

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ И ТЕХНИКИ
ИМ. С.И. ВАВИЛОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ

Серия: Материалы к библиографии историков науки
Вып. 3

ЭДУАРД ИЗРАИЛЕВИЧ КОЛЧИНСКИЙ

К 60-летию со дня рождения

Библиография и указатели составлены

А. В. Полевым

Авторы вступительной статьи:

М. Б. Конашев, К. В. Манойленко

Санкт-Петербург

«Нестор-История»

2004

Редколлегия издания

«Материалы к биобиблиографии историков науки»

Б. И. Иванов, Э. И. Колчинский (отв. ред.), М. Б. Конашев, С. А. Кугель, Г. И. Смагина, Т. И. Юсупова

Эдуард Израилевич Колчинский: к 60-летию со дня рождения / Сост. А. В. Полевой, авт. вступ. ст. М. Б. Конашев, К. В. Манойленко. – СПб.: Нестор-История, 2004. - * с. – (Материалы к биобиблиографии историков науки и техники. Вып. 3.)
ISBN *.

Один из первых выпусков «Материалов к биобиблиографии историков науки и техники» посвящен доктору философских наук, профессору, историку и философу эволюционной биологии, Эдуарду Израилевичу Колчинскому. С его именем во многом связано становление и развитие истории и философии эволюционной биологии, ряду других разделов и направлений отечественной истории науки.

Выпуск включает основные даты жизни и деятельности Э. И. Колчинского, краткий очерк научной, педагогической и общественной деятельности ученого, хронологический и авторский указатели трудов, литература о жизни и трудах Э. И. Колчинского, а также справочный аппарат издания.

Выпуск рассчитан на специалистов и всех интересующихся историей науки.

© СПбФ ИИЕТ РАН, 2004. Серия «Материалы к биобиблиографии историков науки и техники» (разработка, составление, оформление).

© А. В. Полевой (составление), М. Б. Конашев, К. В. Манойленко (вступительная статья)

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Э. И. КОЛЧИНСКОГО

Колчинский Эдуард Израилевич родился 16 сентября 1944 г. в г. Карталы Челябинской области.

1959–1960 гг. Председатель Совета Малой Южно-Уральской ж. д. (г. Челябинск).

1961 г. Окончил школу № 121 (г. Челябинск).

1961–1962 гг. Рабочий-связист 9-й дистанции связи Южно-Уральской ж. д.

1962–1964 гг. Рабочий-изыскатель, техник-изыскатель, старший техник-изыскатель заместитель начальника изыскательской партии Дорпроекта Южно-Уральской ж. д.

1964–1969 гг. Студент философского факультета Ленинградского государственного университета – ЛГУ (ныне Санкт-Петербургский государственный университет – СПбГУ).

1967 г. Рабочий геодезического поста на о-ве Макар и мысе Буйярхоя (море Лаптевых).

1969 г. Окончил философский факультет ЛГУ.

- Младший научный сотрудник Института истории АН ЭССР (г. Таллин).

1969–1972 гг. Аспирант Института истории АН ЭССР и Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники АН СССР – ЛО ИИЕТ (ныне Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова – СПбФ ИИЕТ РАН).

1971 г. Участие в организации и проведении Международного симпозиума, посвященного 400-летию со дня рождения И. Кеплера.

1973–1975 гг. Младший научный сотрудник сектора истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ АН СССР.

1973 г. Присуждена ученая степень кандидата философских наук за диссертацию по теме «Проблема изменчивости законов органической эволюции».

- Ассистент (почасовик) кафедры генетики и селекции Ленинградского сельскохозяйственного института (г. Пушкин).

1973–1976 гг. Руководитель методологического семинара в Зоологическом институте АН СССР.

1973–1980 гг. Ассистент (почасовик) кафедры диалектического материализма философского факультета ЛГУ.

1975 г. Участие в организации и проведении XII Международного Ботанического конгресса в Ленинграде.

1975–1978 гг. Младший научный сотрудник лаборатории истории и теории эволюционного учения Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР.

1975–1979 гг. И. о. доцента (почасовик) курсов повышения квалификации профессоров и преподавателей дарвинизма в Педагогическом институте им. А. И. Герцена.

1977–1980 гг. Руководитель общегородского семинара по истории и теории эволюционного учения.

1978–1995 гг. Младший, старший, ведущий, главный научный сотрудник сектора истории и теории эволюционного учения ЛО ИИЕТ АН СССР/СПбФ ИИЕТ РАН

1978–1983 гг. Ответственный секретарь, редактор-составитель коллективной монографии «Развитие эволюционной теории в СССР (1917–1970-е гг)».

1980 г. Организатор конференции, посвященной 70-летию со дня рождения К. М. Завадского.

1983 г. Сопредседатель оргкомитета по проведению конференции «В. И. Вернадский и современная наука».

1984 г. Сопредседатель оргкомитета Всесоюзной конференции «Дарвинизм: история и современность».

- Командировка в Пльзень (Чехословакия) на Международный симпозиум «Эволюция и морфогенезис», выступил с докладом о главных тенденциях в эволюции биосферы.

1985 г. Награжден почетным дипломом ВДНХ за книгу «Развитие эволюционной теории в СССР».

1986 г. Присуждена ученая степень доктора философских наук за диссертацию по теме «Философско-методологический анализ проблемы “эволюция эволюции”».

1988 г. Участие в разработке программы, организации и проведении юбилейных мероприятий, посвященных 125-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского (Ленинград, Киев, Москва).

1988–1991 гг. Член Ленинградского отделения Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского.

1989 гг. Соучредитель Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) союза ученых.

- Избран членом Ленинградского общества естествоиспытателей (ныне Санкт-Петербургского – СПбОЕ).

1989–1991 гг. Член «Ленинградской трибуны» (общественно-политический клуб)

1990 г. Участие в организации и проведении Международной конференция, посвященной 90-летию со дня рождения Ф. Г. Добржанского.

1990 г. Избран председателем секции эволюционной биологии СПбОЕ.

1990 г. Избран руководителем общегородского Семинара по эволюционной биологии.

1991 г. Избран членом Правления (Президиума, Ученого Совета) СПбОЕ.

1991–2001 гг. Председатель Комиссии по методологическим аспектам теории эволюции и истории эволюционной биологии по проблема палеобиологии и эволюции органического мира РАН.

1992 г. Командировка в г. Тарту (Эстония) для участия в конференции «К. Бэр и современная биология», сделал доклады о сальтационизме и о главных тенденциях в эволюции биосферы. Награжден памятной медалью К. Бэра.

- Командировка в Лейпцигский университет (Германия) в рамках проекта по разработке научного наследия Г. В. Стеллера, сделал доклад об эволюции биосферы.

1992–1994 гг. Консультант выставки по естественной истории и культуре в Немецком музее гигиены в Дрездене.

1992 г. Избран членом Диссертационного совета по защите диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук при Институте истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН.

1992 г. Избран членом редколлегии издания «Труды Санкт-Петербургского общества естествоиспытателей».

1993 гг. Президиумом Российской академии естественных наук (РАЕН) присуждена стипендия Джорджа Сороса как победителю конкурса 1993–1994 гг. по проблеме «Биоразнообразии».

1993–1997 гг. Участник немецко-русского проекта «Образованные слои в сталинской России и гитлеровской Германии».

1993–2002 гг. Доцент, профессор кафедры философия науки и техники философского факультета СПбГУ.

1994 г. Президиум РАН присудил Государственную научную стипендию, назначаемую выдающимся ученым России

- Избран членом Немецкого общества теории и истории биологии.

- Командировка в г. Халле (Германия), в «Frankesche Stiftung» для участия в конференции по истории исследования Сибири, выступил с докладом о «Стеллериане» в России.

- Командировка в г. Дрезден (Германия) на конференцию «Дарвин и дарвинизм», выступил с докладом о вкладе советских ученых в создание синтетической теории эволюции (СТЭ).

- Командировка в г. Кобленц (Германия) на 3-ю ежегодную конференцию Немецкого общества теории и истории биологии, выступил с докладом о вкладе российских ученых в разработку проблемы биосферы.

1995 г. Удостоен премии СПБОЕ за 1994 г.

1995 г. Вступил в должность директор СПбФ ИИЕТ РАН.

1996 г. Командировка в г. Халле (Германия) для участия в конференции по проблема советизация науки, выступил с докладом о марксистских научных организациях в СССР в 1920 – начале 1930-х гг..

- Командировка в Халле (Германия) для участия в конференции «"Нетерпение и отчаяние". Георг Вильгельм Стеллер (1709–1746) и исследование Сибири и Аляски», где выступил с докладом о разработке научного наследия в России.

1996–2002 гг. Председатель конкурсной Комиссии по присуждению премий СПБОЕ.

1997 г. Командировка в г. Тюбинген (Германия) для участия в 7-ой ежегодной конференции Немецкого общества теории и истории биологии, где сделал доклад о советской биологии и этике. Сделал доклад в Институте Восточной Европы Тюбингенского университета о начальных шагах диалектизации биологии в СССР.

- Избран членом Общества социальной истории науки (США).

- Командировка в г. Геттинген (Германия) для участия в конференции «Эволюционная теория от Дарвина до современности», выступил с докладом о вкладе советских биологов в СТЭ.

- Участие в конференции «Образованные слои при тоталитаризме» в Бергблау (Германия) с докладом о диалектизации биологии.

- Организатор конференции, посвященной памяти К. М. Завадского.

1997–2004 гг. Член Международного редакционного совета журнала «Вопросы истории естествознания и техники».

1997г. Избран членом редколлегии серии «Научно-биографическая литература» .

1997–2001 гг. Руководитель международного проекта «Наука и кризисы».

1998 г. Командировка в г. Страсбург (Франция) для участия в конференции «Роль истории науки в университетском образовании» с докладом об историко-научных исследованиях в современной России.

- Назначен заведующим сектором истории эволюционных учений и экологии СПб ИИЕТ РАН

- ВАК присвоил звание профессора.

- Избран член-корреспондентом РАЕН по Отделению общей биологии и экологии.

- Командировка в Филадельфию и Вашингтон (США) для участия в конференции по социальной истории биологии.

- Избран членом Диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в СПбГУ.

1999 г. Награжден медалью к ордену «За заслуги перед отечеством» II степени в связи с 275-летием РАН

- Командировка в г. Регенсбург (Германия) для участия в конференции «Дарвинизм и/или идеология» с докладом о дарвинизме и марксизме..

- Командировка в г. Тусон (Аризона, США) для участия в конференции по истории экологии и окружающей среды, выступил с докладом об адаптации В. И. Вернадского к тоталитарному режиму. Прочел лекцию в Аризонском университете о диалектизации биологии в эпоху раннего сталинизма.

- Сделан доклад «Академия наук и гражданская война» на выездном заседании Президиума РАН, посвященном 275-летию РАН (С.-Петербург).

- Участие в организации и проведении конференции «Петербургская Академия наук в истории академий мира», сделал доклад о причинах возвращения В. И. Вернадского в Советскую Россию.

- Сопредседатель международной конференции «Наука и общество» в Петербурге, где выступил с докладом об эволюции отношения В. И. Вернадского к большевикам.

- Командировка в Берлин (Германия) для участия в конференции «Агробиология Лысенко – пример идеологизированной науки», сделал доклад о И. И. Презенте как герое своего времени..

- Приглашен в члены Секции «Культура и образование» Научно-технического совета при губернаторе Санкт-Петербурга.

1999–2002 гг. Научный руководитель и председатель Оргкомитета четырех международных конференций «Русско-немецкие научные связи в биологии и медицине» (С.-Петербург).

2000 г. Президиум РАЕН наградила серебряной юбилейной медалью «Российской Академии естественных наук 10 лет».

- Командировка в г. Трондхейм (Норвегия) в университет, где выступил с докладом о приспособлении биологического сообщества к тоталитарным условиям в СССР.

2001 г. Организатор и сопредседатель 1-й Всероссийской конференции по науковедению и организации науки в переходной период.

- Командировка в Ганновер (Германия) в рамках русско-немецкого проекта «Советизация науки».

- Избран действительным членом РАЕН по Отделению общей биологии и экологии.

- Командировка в г. Берлин (Германия) в рамках международного проекта «Общество Кайзера Вильгельма и аналогичные учреждения других стран в годы национал-социализма», где в совместной работе с учеными из США и Японии докладывался вопрос о мобилизации фундаментальной науки накануне и в годы Второй мировой войны.

- Командировка в Лондон и Эксетер (Англия) в рамках международного проекта «Восприятие Дарвина в Европе», сделал доклад о восприятии учения Дарвина в послереформенной России.

2001–2003 гг. Участник международного проекта «Общество Кайзера Вильгельма и аналогичные учреждения других стран в годы национал-социализма».

2001–2003 гг. Участие в международном проекте «Восприятие Дарвина».

2002 г. Командировка в г. Халле (Германия) для участия в конференции «10 лет сотрудничества между Россией и Frankesche Stiftung», сделал доклад об исследованиях СПбФ ИИЕТ РАН в этот период.

- Командирован в Наварру (Италия) на конференцию роль научных экспедиций в развитии естественной истории, доклад о вкладе российских ученых в естественную историю.

2002 г. Избран членом Совета по общей биологии С.-Петербургского научного центра РАН (СПбНЦ РАН).

- Избран членом гуманитарного совета по сохранению культурного наследия СПбНЦ РАН.

2003 г. Командировка в г. Ганновер (Германия) в рамках русско-немецкого проекта «Наука и Холодная война».

- Сопредседатель русско-немецкой конференции «Наука, технология, общество и Первая мировая война», сделал доклад «Академия наук и Первая мировая война» (С.-Петербург).

- Инициатор и сопредседатель 3-й Всероссийской конференции по науковедению и организации науки в переходной период (С.-Петербург).

- Командировка в Пекин в Институт истории естествознания Академии наук Китая и в Циньхуанский университет, сделал доклады об историко-научных исследованиях в городе на Неве и о диалектизации и идеологизации биологии.

- Награжден почетными грамотами Президиума РАН и СПбНЦ РАН,

- Награжден медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга»

- Член редколлегии журнала «Gesnerus» (Базель).

КРАТКИЙ ОЧЕРК НАУЧНОЙ, ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эдуард Израилевич Колчинский – видный историк науки, эволюционист, философ, организатор науки, доктор философских наук, профессор, академик РАЕН, директор Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН внес существенный вклад в развитие отечественной и мировой истории и философии эволюционной биологии и создал международно признанную школу историков науки. С его именем в значительной степени связано становление социальной истории науки в нашей стране. Теоретические результаты его исследований давно вошли в учебную и научно-популярную литературу и даже в публицистику.

Многочисленные публикации Э. И. Колчинского служат важнейшими ориентирами для историко-научных исследований биологов различных специальностей, историков науки, философов, культурологов. Он – автор более 360 научных работ, в том числе 10 монографий и около 40 статей в ведущих отечественных и зарубежных журналах по различным вопросам истории, теории и философии эволюционной биологии и экологии, социальной истории отечественной науки и истории Академии наук. Более 30 его работ изданы на английском, немецком и китайском языках.

Колчинский Эдуард Израилевич родился 16 сентября 1944 г. в г. Карталы Челябинской области. Его отец, Колчинский Израиль Яковлевич, работал начальником строительно-монтажного треста Южно-Уральской ж. д., а мать, Колчинская (Бойко) Таисия Павловна – начальником Одела службы зданий и сооружений Южно-Уральской ж. д. В дружной семье Колчинских, которая с 1947 г. жила в Челябинске, было еще два старших брата Юлий и Яков и младшая сестра Марина. Все дети получили высшее образование.

После окончания школы № 1 в г. Челябинске Э. И. работал в 9-й дистанции связи и сигнализации и в изыскательской партии Дорпроекта Южно-Уральской ж. д. В 1964 г. он поступил на философский факультет Ленинградского государственного университета, который закончил в 1969 г. В том же году он поступил в аспирантуру Института истории АН Эстонской ССР (Таллин) и был прикомандирован для подготовки диссертации под руководством проф., д. б. н., заслуженного деятеля науки РСФСР К. М. Завадского в аспирантуру Ленинградского отделения Института истории естествознания и техники (ЛО

ИИЕТ) АН СССР, ныне Санкт-Петербургский филиал ИИЕТ РАН, которую закончил в декабре 1972 г. По окончании аспирантуры был зачислен в сектор истории и теории эволюционного учения (ныне сектор истории эволюционных учений и экологии) ЛО ИИЕТ, в котором работает по настоящее время в должности заведующего. В 1975–1978 гг. сектор находился в составе Ботанического института им. В. Л. Комарова АН СССР.

В ИИЕТ сложились направления научно-исследовательской деятельности Колчинского, проявились его организаторские способности. Формированию слагаемых научного успеха Э. И. Колчинского способствовали его учителя К. М. Завадский, Д. В. Лебедев, Ю. И. Полянский, внимание к которым, забота о них и пропаганда их трудов затем стали его принципиальной нравственной и жизненной установкой. На всех этапах исследовательской и научно-организационной деятельности, от младшего научного сотрудника до директора Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники РАН (с 1995 г.) и заведующего сектором истории эволюционных учений и экологии этого института (1998 г.). Э. И. Колчинский постоянно и плодотворно взаимодействует с ведущими отечественными и зарубежными биологами, историками науки, философами (Н. Н. Воронцов, Н. П. Депенчук, Р. С. Карпинская, А. В. Иванов, С. Г. Инге-Вечтомов, С. Р. Микулинский, Ю. В. Наточин, В. О. Самойлов, Л. П. Татаринов, Э. С. Терехин, А. М. Уголев, С. С. Шварц, А. Г. Юсуфов, Ф. Айяла, К. Бенсон, Д. Бойрау, Д. Вайнер, Лю дунь, Р. Летер, Ф. Г. Добржанский, Э. Майр, М. Хайнеманн, М. Уолкер, И. Ян и др.).

В октябре 1973 г. Колчинский защитил кандидатскую диссертацию «Проблема изменчивости законов органической эволюции». Его оппонентами были проф. Ф. Ф. Вяккерев и будущий академик Российской академии образования (РАО) А. А. Корольков. В феврале 1986 г. оппонентами докторской диссертации «Философско-методологический анализ проблемы "эволюция эволюции"» были доктора философских наук, профессора Н. П. Депенчук, С. А. Пастушный, В. П. Петленко и д. б. н., член-корр. АН СССР (РАН) И. С. Даревский.

В 1973–1979 гг. Колчинский читал курсы лекций по истории и теории эволюционного учения, генетике и филогенетике в Ленинградском государственном университете, в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, в Ленинградском сельскохозяйственном институте, руководил методологическим семинаром в Зоологическом институте АН СССР. В 1993–2003 гг. Колчинский работал по совместительству на философском факультете Санкт-

Петербургского университета, с 1998 г. – в должности профессора, читал лекции по философии и методологии науки, истории естествознания и биологии человека на геологическом, биолого-почвенном и философском факультетах. Более 20 раз выступал с докладами и лекциями на международных конференциях за рубежом и в университетах Германии, Италии, Англии, Китая, США, Франции и других стран. Под руководством Э. И. Колчинского разработана утвержденная ВАКом программа кандидатского экзамена «История и философия науки», а также методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки (М., 2003), где в сжатой форме дана вся история биологии от древности до наших дней.

В качестве редактора-составителя он руководил работой над крупными коллективными монографиями «Развитие эволюционной теории в СССР» (Л., 1983) и «Научное и социальное значение научной деятельности В. И. Вернадского» (Л., 1989), а также международными проектами, в которых участвовали ученые США, Германии, Японии и Китая. Их результаты опубликованы в фундаментальных монографиях «За железным занавесом: Мифы и реалии советской науки» (2002) и «Наука и кризисы» (2003). Сейчас он – соруководитель русско-немецкого проекта «Наука, технология и сообщество и Первая мировая война». Кроме того, Колчинский постоянно участвует в качестве исполнителя в различных международных проектах.

Колчинский был организатором ряда всесоюзных и международных симпозиумов, инициатором и руководителем нескольких русско-американских и русско-немецких симпозиумов. В настоящее время он является председателем Комиссии по истории эволюционной биологии и членом Секции эволюционной биологии Научного совета РАН по палеонтологии и эволюции органического мира, председателем Общегородского семинара по эволюционной биологии (С.-Петербург), членом двух специализированных советов по защите докторских диссертаций, членом Совета по общей биологии и членом Гуманитарного совета по сохранению культурного наследия СПбНЦ РАН, членом президиума Ученого совета СПб Общества естествоиспытателей, членом Немецкого общества теории и истории биологии, Общества истории науки (США) и др. Решением Президиума РАН ему была присуждена Государственная стипендия выдающимся ученым России на 1994–1996 гг. Он стипендиат фонда Сороса за 1993–1994 гг. Награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени и медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга».

Э. И. – руководитель более 30 проектов фондов: "Интеграция", РГНФ, РФФИ, ИНТАС, «Открытое общество» и Санкт-Петербургского научного центра РАН.

Научно-исследовательская деятельность Э. И. Колчинского, осуществляемая на протяжении 35 лет, соединяет в себе три самостоятельных раздела историко-научного знания: проблемы истории и теории эволюции, развитие биологии в социально-культурном контексте, история Академии наук. Эти разделы, казалось бы, относящиеся к разным областям знания, объединяются главным – историко-критическим анализом выбранной темы исследования, широтой ее охвата, всегда вызванной временем актуальностью, использованием большого пласта документального материала, и, наконец, созданием обобщающих концепций. Это особенно ярко проявилось в оригинальных работах Колчинского по проблемам эволюции факторов и законов эволюции; детерминации органической эволюции и методов её познания, эволюции биосферы, особенностей эволюционного процесса в современных условиях; истории взаимодействия философии и биологии в СССР; русско-немецких научных связей в области биологии; научного креационизма; науки и власти в России; истории РАН в социально-культурном контексте.

В научной работе Э. И. Колчинский старается опираться на все многообразие подходов современной методологии и социологии науки от Т. Куна и Р. Мертона до Б. Латюра. Широко используются также структурализм М. Фуко, тематический анализ Д. Холтона, концепция неявного знания Л. Полани и методология «кейс стадиес». Не забыто и все ценное, что было в марксистской социологии науки. Существенной для него остается принадлежность к классическим традициям отечественной школы эволюционизма и санкт-петербургской школы историков науки, всегда отдающей приоритет работе с первоисточником и отличающейся недоверием к историософским построениям. Свойственное ему умение сплотить неформальный научный коллектив обеспечило многообразие творческих планов и их реализацию в ряде фундаментальных монографий.

Эволюция эволюции

Центральное место в научных исследованиях Э. И. Колчинского занимает проблема изменчивости факторов и причин эволюции в ходе прогрессивного развития живого. Уже в первых его публикациях было отмечено капитальное противоречие в современных эволюционных представлениях, связанное с необходимостью совместить постулат об

естественном отборе как главной движущей силой эволюции с данными о специфичности его действия в различных группах организмов и на разных этапах истории органического мира.

Эту проблему, сформулировал еще в 1936 г. английский генетик А. Шелл (который сделал первую попытку представить преобразования аппарата наследственности как фактора эволюции), назвав ее «эволюция эволюции». Вскоре в трудах генетиков и цитогенетиков (Ф. Добржанского, Н. П. Дубинина, Дж. Стеббинса, Р. Стертеванта, Н. И. Шапиро, М. М. Камшилова, Г. Меллера и др.) были показаны различные способы эволюции хромосомного аппарата у растений и животных, эволюция доминантности, мутабельности, генетических систем. В дальнейшем некоторые авторы писали о необходимости изучать «эволюцию форм эволюции» (А. А. Парамонов, 1945; С. С. Хохлов, 1946), «эволюции закономерностей эволюции» бионогенез (В. Rensch, 1954). Выдвигались предложения разрабатывать не только общую, но и частные теории эволюции, применимые к таким крупным таксонам, как синезеленые водоросли или простейшие (В. И. Полянский, 1956; Ю. И. Полянский, 1969, 1972). Термином «эволюция эволюции» воспользовался И. И. Шмальгаузен, набрасывая в начале 1960-х гг. план исследования на эту тему, опубликованный только в 1974 г. Он существенно расширил представление об эволюции факторов эволюции, понимая под нею не только исторические перестройки генетических систем, но и эволюцию форм борьбы за существование, естественного отбора, механизмов онтогенеза и т. д. Наконец, в 1967 г. С. С. Шварц посвятил специальную статью основным тенденциям в эволюции главных факторов и причин эволюции, в которой отметил специфические особенности эволюции в различных экосистемах, а также у животных, занимающих разные места в цепях питания.

Таким образом, ещё в 1930–1960-х гг. задачу изучения эволюции самих факторов и причин эволюции формулировали несколько выдающихся отечественных и зарубежных исследователей. Но дальше отдельных высказываний и в лучшем случае конспектов будущих исследований дело не шло. Впервые в трудах Э. И. Колчинского, обратившегося еще на третьем курсе к этой проблеме, было дано всестороннее общебиологическое, методологическое и историко-научное обоснование необходимости пересмотра положения о неизменности основных факторов и законов эволюции.

Прежде всего, был дан историко-критический анализ основных доктрин, существующих в геологии и биологии по проблеме неизменности факторов и движущих сил развития природы. В результате анализа классического униформизма Ч. Лайеля,

катастрофизма Ж. Кювье и учения Ч. Дарвина был впервые сформулирован вывод о неоуниформистском характере теории естественного отбора (1973). Было показано, что за рамки классического униформизма выходят представления Дарвина об изменении борьбы за существование и естественного отбора в зависимости от условий среды и уровня организации эволюирующих форм, о неравномерности темпов эволюции, ее необратимости, об общем прогрессе и др. Важно подчеркнуть, что дискуссия, возникшая через несколько лет вокруг концепции «прерывистого равновесия» С. Гуолда и Н. Элдриджа, подтвердила этот вывод.

Колчинский установил также, что доктрина униформизма развивалась только в рамках селекционизма, который, однако, был далек от филетического градуализма. В недарвиновских же концепциях эволюции вплоть до середины XX в. имел место или полный отказ от униформизма (неокатастрофизм), или доктрина униформизма принималась в своем неизменном виде, как это произошло в автогенетических, теологических и механоламаркистских концепциях. Нетрадиционный подход к дилемме униформизм – катастрофизм привел Колчинского к выделению нового направления в истории эволюционных идей – вариалегизм, или вариаформизм, признающего возможность изменяемости факторов и причин эволюции при наличии преемственности между ними. Типично вариаформистскими оказались концепции Ж.-Б. Ламарка и Г. Спенсера, которые, однако, пытались решить проблему «эволюции эволюции» путем эклектического сочетания элементов различных концепций эволюции. Только с возникновением синтетической теории эволюции (СТЭ) возникли объективные предпосылки для систематического изучения «эволюции эволюции».

Историко-критический анализ проблемы «эволюции эволюции» стал основой рассмотрения ее современного состояния. Была разработана гипотеза становления естественного отбора, выделены главные тенденции в эволюции генетических систем и других факторов эволюции, намечены контуры будущих частных теорий эволюции у простейших и высших растений.

Колчинским были проанализированы и философские аспекты проблемы «эволюция эволюции»; выделены основные компоненты в детерминации органической эволюции (кондициональные, субстратные и каузальные факторы), разработана историческая типология каузальных основ эволюции, проведена классификация факторов эволюции на главные и второстепенные (1986). Были исследованы различные способы преобразований причин эволюции и сформулированы представления о самопреобразующей функции

законов эволюции, заключающейся в изменении их роли в процессах эволюции, в расширении или сужении сферы действия, в преобразовании форм и направлений действия под влиянием изменений в детерминируемых ими процессах. Эти выводы не только сыграли важную роль в понимании сущности законов развития в отечественной философии, где доминировал сталинский постулат о неизменности законов природы, но и на несколько лет предвосхитили основные выводы концепции глобального эволюционизма.

Впервые Э. И. Колчинский произвел исследование логико-методологического статуса актуализма в эволюционно-биологических исследованиях. Он выделил несколько путей использования знаний о современных процессах для объяснения филогенеза: 1) прямая экстраполяция таких знаний на геологическое прошлое; 2) использование знаний об особенностях факторов эволюции у реликтовых форм в сочетании с результатами палеонтологических исследований; 3) теоретическое реконструирование действовавших в прошлом факторов и законов эволюции и проверка полученных реконструкций на экспериментальных моделях.

Результаты исследований «эволюции эволюции» были изложены Э. И. Колчинским в дипломной работе «Эволюция факторов эволюции» (1969), кандидатской диссертации «Проблема изменчивости законов органической эволюции» (1973), подготовленной под руководством доктора биологических наук, профессора К. М. Завадского, в докторской диссертации «Философско-методологический анализ проблемы “эволюция эволюции”» (1986), в многочисленных публикациях у нас в стране и за рубежом, в докладах и выступлениях на всесоюзных и международных симпозиумах.

Монографическое освещение они впервые получили в книге «Эволюция эволюция» (1977), написанной в соавторстве с К. М. Завадским и названной Ю. И. Полянским в рецензии, опубликованной в «Журнале общей биологии» (1978. № 2. С. 312), «значительным событием в научной биолого-эволюционной литературе». Аналогичные оценки были сделаны зарубежными учеными. Так, немецкий историк и теоретик биологии Р. Лётер писал в журнале «Biologie in der Schule» (1978. Н. 9. S. 355): «Идея "эволюции эволюции" получила наиболее полное и глубокое теоретическое и методологическое освещение в книге советских эволюционистов и историков науки Кирилла Михайловича Завадского и Эдуарда Израилевича Колчинского. Без преувеличения можно сказать, что здесь с наибольшей полнотой изложено и критически оценено все, что до сих пор было сказано в геологии и биологии в связи с проблемой “эволюция эволюции”».

Работа получила широкое признание в мировой литературе. На нее ссылались и продолжают ссылаться не только биологи, историки науки, философы, но и представители других специальностей (геологи, физики и даже филологи). Книга была включена во все программы по эволюционной теории и послужила основой для написания специального раздела в учебнике А. В. Константинова «Основы эволюционной теории» (1979).

Именно в работе над проблемой «эволюции эволюции» Э. И. Колчинский сформировался как исследователь, обращающийся к наиболее актуальным вопросам биологии, истории науки и философии. Проявилось характерное для него умение выявить наименее изученные проблемы и предложить оригинальные пути их решения. Его работы стали удачным примером продуктивного использования результатов историко-научного и философского анализа в теории и практике биологических исследований.

Неокатастрофизм и селекционизм: контуры нового синтеза

Во второй половине 1980-х гг., в период ожесточенной критики современного дарвинизма, или синтетической теории эволюции (СТЭ), и жарких дискуссий о путях нового синтеза в эволюционной биологии, Колчинский вновь обратился к вопросу о роли неокатастрофизма в познании факторов и закономерностей макроэволюции, который уже рассматривался в книге «Эволюция эволюции». Ровно через четверть века со дня ее публикации вышла новая монография «Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза?» (2002). Свою рецензию на эту книгу акад. Ю. В. Наточин начал следующими словами: «В мировой литературе не было монографий, специально посвященных сальтационистским концепциям эволюции. Книга Э. И. Колчинского представляет собой первое фундаментальное исследование всего комплекса исторических и весьма актуальных современных проблем, в частности, противостояние двух кардинальных эволюционных парадигм – неокатастрофизм и селекционизм» (Вест. РАН, 2003. № 6. С. 555). Еще более комплиментарны в своих оценках были украинские коллеги проф. А. Ю. Митропольский и В. И. Оноприенко. Завершая свою рецензию, они пишут: «Книга является фундаментальным итогом разработки автором истории эволюционного учения на протяжении десятилетий.... Богатством содержания и логикой аргументации она имеет общекультурную ценность. Эту книгу следует порекомендовать как образец историко-научного исследования....» (Екологія довкілля та безпека життєдіяльності. 2003. № 4. С. 93).

В этой книге на базе большого массива литературных источников, часть которых относится к малоизвестным, был впервые дан историко-критический анализ развития представлений сальтационизма и градуализма, начиная от античной натурфилософии до сегодняшнего дня. Было показано, что неокатастрофизм возник прежде всего как альтернатива дарвиновскому градуализму, хотя элементы сальтационизма и неокатастрофизма содержались и в теории естественного отбора. Противостояние сальтационистских и градуалистических воззрений на историю Земли и её обитателей резко усилилось в период кризиса эволюционной теории в начале XX в., что в итоге привело к возникновению синтетического неокатастрофизма (Д. Н. Соболев, О. Шиндевольф, А. Вандель и др.).

Колчинский проанализировал элементы сальтационизма и неокатастрофизма в трудах архитекторов современного эволюционного синтеза, раскрыв при этом национальную специфику этого синтеза в разных языковых пространствах. Данные в пользу внезапного видообразования побуждало архитекторов СТЭ фактически отказываться от ортодоксального градуализма, хотя при этом они продолжали критиковать сальтационизм и неокатастрофизм. Проведенный Колчинским анализ концепций аддитивного типогенеза Г. Хеберера, квантовой эволюции Дж. Симпсона, внезапного видообразования Э. Майра, квантового видообразования В. Гранта вскрыл мнимый характер дилеммы градуализма и сальтационизма и показал реальные пути их синтеза. Эти возможности не были реализованы тогда из-за острых дискуссий сторонников учения об естественном отборе с приверженцами сальтационизма и неокатастрофизма (Р. Гольдшмидтом, К. Бойрленом, О. Шиндевольф и др.). Синтезу сальтационизма и градуализма препятствовало также огромное количество гипотез, в которых постулировалось ведущее значение абиотических (тектонических, нептунических, климатических, космических, химических, астероидных, экологических) факторов в эволюции живого.

Проанализировав совместно с С. А. Орловым причины формирования концепции прерывистого равновесия С. Гоулда и Н. Эдриджа, Колчинский обрисовал спектр поиска путей синтеза селекционизма и сальтационизма. Он оценил удельный вес традиционных (палеонтология, морфология, биология развития, систематика и т. д.) и новейших (кариосистематика, молекулярной биологии) отраслей биологии в сборе аргументов в пользу идей о возможности сальтационного органообразования и скачкообразного возникновения изоляции. В то же время было показано, что причины возрождения научного креационизма и роста его популярности в конце XX в. являются исключительно социально-культурными и идеологическими, а не когнитивными.

Монография способствовала выяснению не только естественнонаучных, но также мировоззренческих и методологических аспектов проблемы синтеза неокатастрофизма и селекционизма. Была продемонстрирована устойчивость тем, научно-исследовательских программ и практик в развитии фундаментальных проблем исторической геологии, палеонтологии и эволюционной биологии. Выполненное исследование имело общебиологическое значение, способствуя выяснению основных этапов и тенденций в разработке проблем макроэволюции, а также пониманию исторических тенденций становления представлений о возможных механизмах внезапного формообразования и резких преобразований флоры и фауны на границах геологических периодов. В работе был показан идущий сейчас синтез современных знаний о механизмах и закономерностях макроэволюции, добытых в рамках альтернативных концепций эволюции.

В книге широко использовались как результаты предыдущих исследований автора по проблемам эволюции самих факторов и законов эволюции, так и последующие публикации в сборниках по истории и теории эволюционной биологии, изданных под редакцией Колчинского в 1988–2002 гг. Были уточнены исходные понятия эволюционной теории и актуалистических приемов исследований макроэволюции. Разработана типология неокатастрофистских концепций эволюции и выделены основные этапы и тенденции в их развитии. В то же время, значение работы далеко выходит за рамки эволюционной теории и истории науки, так как в ней особое место уделено методологии историко-критического анализа фундаментальных проблем современной науки, рассмотренных в широком социально-культурном контексте. Анализ истории сальтационистских и неокатастрофистских концепций и дискуссий между их сторонниками и селекционистами проводился с учетом современной методологии исследований в области истории науки. Оригинальность методов и методологии заключается в том, что исследование проводится с учетом когнитивных и социальных, интерналистских и экстерналистских аспектов в развитии главных направлений эволюционной теории и исторической геологии. Комплексный анализ социокультурных и когнитивных факторов развития сальтационистских и градуалистических концепций эволюции позволил смоделировать подходы к синтезу неокатастрофистских и селекционистских представлений о макроэволюции. Предлагаемый синтез в области эволюционной теории предполагал объединение знания о механизмах и закономерностях макроэволюции, добытых в таких областях естествознания, как кариосистематика,

молекулярная биология, биология развития, палеонтология, палеоэкология, палеогеография, историческая геология, астрофизика.

Эволюция биосферы

Исследование «эволюции эволюции» и стремление понять взаимодействия преобразований на разных уровнях организации живого привели Колчинского к проблеме эволюции биосферы, которая также относилась к числу малоразработанных в эволюционной теории. Итогом многолетних исследований в этой области стала монография «Эволюция биосферы. Историко-философские очерки исследований в СССР» (1990), в которой впервые был осуществлен содержательный естественнонаучный и историко-научный анализ проблемы эволюции биосферы. Задача изучения эволюции как целостной системы здесь решалась путем интеграции современной эволюционной теории с биогеохимическими представлениями о биосфере и ее преобразованиях. Для этой цели были концептуально уточнены представления о структуре и функциях биосферы, дана общая характеристика ее эволюции, проанализированы подходы к изучению эволюции биосферы. Широко использовались и современные данные биохимии, геохимии, палеобиогеохимии, исторической геологии.

Колчинским было опровергнуто бытовавшее до этого представление о том, что В. И. Вернадский не ставил вопроса об эволюции биосферы. Напротив, как следовало из анализа всего его научного творчества и прежде всего рукописного наследства, он даже наметил подходы к ее изучению, указав на тесную связь процессов видообразования с биогеохимическими функциями биосферы и доказав воздействие изменений элементного состава организмов на химическое строение биосферы и биогеохимический круговорот. Эти идеи Вернадского были использованы его учениками и последователями в изучении геохимических факторов эволюции биосферы, эволюции ее биогеохимических концентрационных функций, а также преобразующего влияния биологической эволюции на геохимическое строение биосферы, состав атмосферы, гидросферы, литосферы и почвы.

На основе историко-научного исследования различных подходов к изучению эволюции биосферы были впервые выделены главные тенденции ее исторических преобразований. Оказалось, что основная линия эволюции биосферы – расширение сферы действия биологического круговорота и усложнение его структуры. Увеличение видового

разнообразия ведет к расширению биогенной миграции атомов, росту влияния живого вещества на физико-географические, геологические и геохимические процессы в биосфере, увеличению ее информационного «фонда» и энергетической «емкости».

Книга вышла в свет в период наибольшей популярности идей Вернадского, когда многим казалось, что в его трудах можно найти решения всех проблем. В обстановке этой всеобщей эйфории диссонансом звучал конечный вывод Колчинского о том, что реально мы находимся только в начале длительного пути в познании основных тенденций и закономерностей в эволюции биосферы. Дальнейший прогресс зависит от того, насколько быстро удастся перейти от общих рассуждений к точным количественным измерениям. Прошедшие полтора десятилетия в целом подтвердили правильность этого вывода. Столь же оправданным оказался и скептицизм автора по поводу концепции ноосферы и перспектив управления эволюционным процессом. Вместе с тем, Колчинский считал, что важнейшей задачей эволюционной теории должно стать изучение воздействия микро- и макроэволюции, протекающих под влиянием антропогенных факторов, на биогеохимическую и энергетическую эволюцию биосферы.

Как отмечалось в многочисленных рецензиях на эту книгу, опубликованных в отечественных и зарубежных журналах, разработанная Колчинским концепция об интегральных характеристиках эволюции биосферы как целостной системы способствовала не только лучшему пониманию закономерностей эволюции биосферы, но и выработке новых представлений о системе оптимального взаимодействия природы и общества. Так, Л. З. Кайданов, подводя итоги своего анализа этой книги в журнале «The Quarterly Review of Biology» (1991. N 4. P. 515), писал, что книга имеет огромную ценность, «заполняя крупные пробелы в эволюционной и теоретической биологии и указывая путь синтеза эволюционной теории и учения В. И. Вернадского о биосфере».

Развитие эволюционной теории в СССР

В 1978–1983 гг. Э. И. Колчинский руководил работой над коллективной монографией «Развитие эволюционной теории в СССР» (1983). Идея создания этой книги возникла еще в 1967 г. у К. М. Завадского и С. Р. Микулинского, но реальная работа по сбору и редактированию материала началась только в 1978 г., после смерти Завадского. В создании книги наряду с историками биологии участвовали многие крупные биологи-эволюционисты, включая создателей синтетической теории эволюции Г. Ф. Гаузе, В. С. Кирпичникова, Е. И. Лукина, Ю. И. Полянского и др. Впервые после долгих лет

замалчивания здесь была дана оценка негативных последствий августовской сессии ВАСХНИЛ - вопреки всем прямым и косвенным указаниям убрать эти места из книги, равно как страницы, посвященные анализу трудов уехавшей за границу Р. Л. Берг, статью В. Н. Панова об этиологии в СССР и т. д. В книге были опубликованы портреты ряда репрессированных биологов-эволюционистов, а также обойден существовавший с 1970 г. негласный запрет на публикацию фотографий Н. В. Тимофеева-Ресовского.

Помимо большой организационной и редакционной работой, проводимой Э. И. Колчинским вместе с другими сотрудниками сектора, прежде всего с Я. М. Галлом и А. Б. Георгиевским, им были подготовлены 4 главы для этого издания, общий объем которых был равен маленькой монографии. Здесь был опубликован первоначальный очерк об эволюции биосферы, вылившей впоследствии в специальную монографию, а также вместе с Ю. И. Полянским написана глава об вкладе отечественных ученых в постановку проблемы эволюции движущих эволюцию и создание частной теории эволюции простейших.

В двух других главах была впервые сделана попытка рассмотреть общие тенденции в развитии эволюционной теории. Используя опубликованные работы К. М. Завадского и М. Т. Ермоленко, Э. И. Колчинский и М. Т. Ермоленко подготовили большой раздел о главных этапах развития эволюционной теории, в котором предложена периодизация ее развития, выделены и кратко проанализированы основные эволюционные концепции, уточнен список дисциплин, представители которых участвовали в создании СТЭ, а также показана ошибочность попыток ограничить число архитекторов СТЭ лишь учеными из англоамериканского языкового пространства, изложены современные неदारвиновские концепции эволюции. Были охарактеризованы и новые тенденции в развитии эволюционной теории, связанные прежде всего с использованием данных молекулярной биологии, формированием представления об эволюции как сопряженном процессе, протекавшем в рамках четырех основных форм жизни, возникновением задач формирования частных теорий эволюции и т. д. В главе, подготовленной совместно с Я. М. Галлом, был дан краткий анализ вклада советских ученых в создание СТЭ.

Книга до сих пор остается в числе наиболее часто цитируемых в мировой историко-биологической литературе, став образцом когнитивной истории науки. Отечественные и зарубежные рецензенты единодушно отмечали, что она представляет собой объективный и всесторонний анализ вклада советских биологов в создание современной эволюционной теории. Именно так называлась рецензия Г. Петерса, опубликованная в качестве отдельной брошюры в «Schriftenreihe für den Referenten» (1986, Н. 10. 13 S.).

История эволюционной теории в СССР продолжала исследоваться Э. И. Колчинским и в последующие десятилетия. Ей посвящена серия статей, опубликованных в Германии, в частности, в коллективной монографии «Эволюционная биология от Дарвина до наших дней» (2000), в которых изложены наиболее важные достижения советских биологов в формировании современных эволюционных представлений и приведены краткие биографии основателей СТЭ в СССР. Вместе с немецкими коллегами У. Хоссфельдом и Т. Юнкером Колчинский показал, что Германия также должна быть включена в числе стран, внесших оригинальный вклад в создание современного эволюционного синтеза. О своеобразии путей СТЭ в различных языковых пространствах Э. И. Колчинский писал в серии работ, опубликованных в четырех выпусках «Русско-немецких связей в биологии и медицине» (2000–2003). Там же был впервые выполнен сравнительный анализ особенностей эволюционного синтеза в русском и немецком языковых пространствах.

В рамках этого направления исследований был задуман также проект подготовки энциклопедического словаря «Отечественные биологи-эволюционисты». Однако начавшаяся перестройка и отсутствие финансирования не позволили его реализовать. Судьба другого проекта по истории отечественной эволюционной биологии оказалась более удачной, хотя на его реализацию ушло почти два десятилетия. В 2002 г. под редакцией Э. И. Колчинского вышла книга «У истоков академической генетики», подготовленная М. Б. Конашевым. В ней содержалась переписка Ф. Г. Добржанского с Н. И. Вавиловым, В. И. Вернадским и Ю. А. Филипченко, которая является уникальным документальным источником для изучения периода создания, интенсивного развития и всемирного признания отечественной генетики и ее взаимодействия с американской генетической школой Т. Моргана, а также истории русской миграции в США.

Отечественная биология в социально-культурном контексте

Другим отдаленным следствием монографии «Развитие эволюционной теории в СССР» стало изучение взаимоотношений философии диалектического материализма и биологии. Именно в период ее подготовки был начат сбор материала по истории философских проблем биологии в нашей стране. Не желая ставить под угрозу выход коллективного труда, Колчинский отложил публикацию написанного тогда текста до лучших дней. Он увидел свет в 1990 г. в совместной с С. А. Орловым книге «Философские проблемы

биологии в СССР (1920–1960 гг.)», в которой Колчинским были описаны события до августовской сессии ВАСХНИЛ (1948 г.). В кратком изложении текст был опубликован в сборнике «Репрессированная наука» (1991).

Важным стимулом к продолжению этой темы стало участие в немецко-русском проекте «Образованные слои в гитлеровской Германии и сталинской России» (1994–1997). Оно побудило уделить особое внимание социальным аспектам развития отечественной науки. Последующая работа в государственных и личных архивах, многочисленные беседы и интервью с непосредственными участниками борьбы с лысенкоистами позволили лучше представить сложную историю диалектизации биологии в нашей стране. Стали очевидны мифы, сложившиеся в истории науки. Для выяснения реальных событий особенно важны были беседы разных лет (будь то специальные интервью или короткий обмен мнениями по данному вопросу) с А. Д. Александровым, В. Я. Александровым, Н. Н. Воронцовым, А. Е. Гайсиновичем, С. М. Гершензоном, М. М. Голлербахом, И. С. Даревским, К. М. Завадским, А. В. Ивановым, Л. З. Кайдановым, М. М. Камшиловым, И. И. Канаевым, В. С. Кирпичниковым, Ф. И. Кричевской, Д. В. Лебедевым, Е. И. Лукиным, Ю. В. Наточиним, К. Л. Паавером, Ю. И. Полянским, Н. С. Ростовской, З. М. Рубцовой, Л. Н. Серавиным, Я. И. Старобогатовым, Л. П. Татариновым, Э. С. Терехиным, А. М. Уголевым, Л. А. Фирсовым, А. Г. Юсуфовым, Е. С. Якушевским, М. Г. Ярошевским и др. В научный оборот был введен большой массив ранее неиспользованной архивной и оральная информации.

Итоги многолетней работы были изложены в десятках публикациях и суммированы в книге «В поисках советского "союза" философии и биологии: дискуссии и репрессии 1920 – начала 1930-х гг.» (1999). Книга стала первой попыткой совместить оральную историю с скрупулезной проверкой полученных в интервью и беседах сведений в архивах и публикациях 1920–1930-х гг. Это позволило развеять многие доперестроечные, перестроечные и постперестроечные мифы. Комплексный подход к изучению институциональных, социально-культурных и политико-идеологических факторов, действовавших в 1928–1932 гг. и оказавших решающее воздействие на дальнейшее развитие отечественной биологии, позволил анализировать политику правящей элиты по отношению к биологии с учетом борьбы внутри самого биологического сообщества, что в широком плане способствовало выяснению механизмов формирования и функционирования науки при тоталитарных режимах.

В отличие от большинства предшествующих работ, в которых биологическое сообщество в СССР было представлено жертвой лысенковщины, Колчинский показал, что

появление лысенкоизма как яркого примера деформации науки связано с попытками диалектизировать биологию. Оказалось, что не только, и даже не столько политическое руководство, сколько сами ученые были инициаторами идеологизации естествознания. Решающее воздействие на развитие отечественной биологии оказали события «культурной революции» 1928–1932 гг., когда во всех науках открывались «фронты» борьбы с «буржуазными» концепциями и их авторами. Политика же правящей элиты по отношению к биологии осуществлялась через марксистские организации, в которых отражалась борьба внутри биологического сообщества, реакция различных групп ученых на советизацию, пролетаризацию и диалектизацию биологии, воздействие этих процессов на тематику и язык исследований, на ритуал научных мероприятий, на идеи, ценности, традиции биологов, на их взаимоотношения с властями, на стиль поведения ученых.

До этого эти события освещались с позиции какой-либо группы их участников. Колчинский впервые постарался выяснить социально-психологическую и идеологическую мотивацию представителей всех сторон, проследить социальную динамику диалектизаторов биологии, эффективность их деятельности, определить причины, заставившие их искать союза с Лысенко и ему подобными, а также выделить этапы советизации и диалектизации биологии, отличавшиеся доминировавшими группами, сложившимися отношениями между биологией и практикой, биологией и философией. Он отказался от популярного в те годы отождествления арийской и пролетарской биологии и впервые показал, что процессы оформления «диалектической» биологии в СССР и «арийской» биологии в Германии протекали в разном социально-культурном контексте, хотя власти заставляли ученых поступать сходным образом. Если в Германии приход Гитлера к власти приветствовали многие крупные биологи и прежде всего «расовые гигиенисты», то в России только К. А. Тимирязев сразу стал доказывать конгениальность дарвинизма и марксизма. Остальные биологи, как правило, резко отрицательно встретили советскую власть.

Но и для них оказались привлекательными прометеевская вера коммунистических вождей в возможности науки, их планы создать новые научные учреждения и вузы в таких масштабах, о которых ученые до революции не могли и мечтать. В первое десятилетие советской власти всем крупным биологам, независимо от их происхождения и взглядов, представлялась возможность руководить лабораториями, кафедрами, институтами, готовить научные кадры. Российские ученые ценили это и стремились к сотрудничеству с властями, обзаводясь покровителями среди партийных лидеров,

используя их для решения организационных и финансовых вопросов. Уже с завершением Гражданской войны биологи не только не препятствовали идеологизации естествознания, но, работая в марксистских учреждениях и научных обществах, печатаясь в философских и общественно-политических журналах, способствовали внедрению марксизма в биологию, а в конечном счете – политизации научных дискуссий.

В условиях идеологической бескомпромиссности и становящегося тоталитаризма дискуссии, в которых концепции делились на диалектико-материалистические, идеалистические и метафизические, все чаще завершались оргвыводами. Поэтому идейной формой часто прикрывали откровенный карьеризм. Молодые биологи объективно воспринимали традиционные научные школы как конкурентов и стремились ускорить карьеру, обвиняя своих учителей и коллег в приверженности к «буржуазной» науке, в витализме и механицизме. Но и немало биологов старшего поколения участвовало в марксистских организациях и журналах, стараясь сохранить или повысить свой статус, получить финансовую поддержку, низвергнуть конкурентов, защититься от нападков. При отсутствии ясных представлений о диалектической методологии каждый мог объявлять близкие ему концепции соответствующими марксизму, а взгляды оппонентов и конкурентов – не соответствующими. В ожесточенных дискуссиях все ошутимей становилось стремление не столько убедить оппонента, сколько указать власть преобладающим на вредность его взглядов.

В книге было показано различие путей диалектизации биологии в научных сообществах Москвы и Ленинграда. Центром идеологических бурь, сотрясавших биологию, в те годы, была Москва, где близость к правящим кругам обостряла конкуренцию за их покровительство. В Ленинграде, где до 1929 г. не было учреждений Комакадемии, а естественнонаучная секция Научного общества марксистов насчитывала несколько человек, диалектизация биологии не имела серьезной поддержки ученых. Ситуация изменилась с началом «культурной революции», когда было создано Ленинградское отделение (ЛО) Общества биологов-марксистов (ОБМ), которое возглавил И. И. Презент. Это совпало с официальным осуждением механицистов и одобрением идеи А. М. Деборина о перестройке естествознания на основе материалистической диалектики. Через два года и деборинцы были обвинены в аполитичности, академизме и антимарксизме. Их места в марксистских учреждениях, обществах и журналах заняла следующая когорта диалектизаторов биологии.

На судьбе лидеров «диалектической биологии» и других активистов «культурной эволюции» было продемонстрировано, что не столько борьба с «буржуазными» учеными, сколько конкуренция за руководящие посты и покровительство партийной элиты, за финансы были движущими силами диалектизации биологии. Победители со спокойной совестью занимали освобождавшиеся места, нередко способствуя низвержению предшественников. В архивах было обнаружено немало документов о том, что и будущие непреклонные борцы с лысенкоизмом не брезговали использовать марксизм для осуждения научных противников. Это позволяло властям на каждом этапе культурной революции использовать все более агрессивные группы и усиливать идеологический террор по отношению к биологам. В конечном итоге, победителем в борьбе вышел Презент, который вовремя покинул деборинцев, усвоив, что критерием истины становится не соответствие теории высказываниям классиков марксизма, а готовность слепо следовать политике Сталина и своевременно менять свои взгляды, предугадывая её зигзаги.

Крах деборинцев Презент использовал для ускорения карьеры, возглавив в Ленинграде ряд организаций, созданных для проведения политики партии среди биологов, и искореняя всякие поползновения к философскому инакомыслию. Придавая любой дискуссии характер обострившейся классовой борьбы, Презенту удалось сплотить вокруг себя небольшую группу молодых биологов с повышенной политической активностью, которых не устраивала «кастовость», замкнутость научного сообщества. Будируемая ими «культурная революция» как «классовая борьба» была в значительной степени борьбой маргиналов в науке за повышение статуса. За борьбу с "буржуазными" специалистами им обещали быструю карьеру. Недостаток знаний они прикрывали фразеологией гражданской войны, формируя бригады по «проработке» теорий лидеров научных школ, проверке учебных планов и т. д. Деятельность этих бригад доставила много неприятностей биологам. Многие были отстранены от преподавания, уволены. Начались аресты и ссылки.

Тем не менее, как показал впервые Э. И. Колчинский, главная цель «культурной революции» – привлечь большое число ученых в марксистские организации – провалилась. Часть биологов, внешне усвоив новую терминологию и ритуалы научных мероприятий, продолжала работать по-прежнему. Другие открыто выступали против попыток диалектизировать биологию. Ученые осознавали опасность и давали отпор критикам. Неудача на «биологическом фронте» «культурной революции» и отсутствие

варианта «советской биологии», с позиций которой можно было бы регламентировать исследования, побудили Презента искать покровителя, популярного среди партийного руководства, от имени которого можно было бы создать «теоретическую» базу для новых усилий по диалектизации биологии. Выявленные Колчинским архивные материалы показали, когда и как складывался «союз» Презента и Лысенко, итоги которого оказались столь пагубными.

Хотя «массовый поход революционной молодежи на науку» взрастил генерацию, готовую к поискам врагов социализма и ставшую основой лысенкоизма, цели партийной политики тогда не удалось реализовать. Частая смена кампаний и лозунгов показала биологам, что наиболее уязвимыми из них оказывались те, кто участвовал в пропаганде официальной идеологии. Это побуждало к активной самозащите, необходимость которой первыми поняли генетики, вступившие в борьбу с Презентом и Лысенко в середине 1930-х гг. После войны к ним присоединились биологи других специальностей, а в 1950-е гг. – физики, математики, химики. В этой борьбе зарождалась вера в возможность организованного противостояния ученых тоталитарному режиму и формировалось диссидентское движение.

Как и другие монографии Колчинского, эта книга была отмечена рядом рецензий в отечественных и зарубежных журналах. Их авторы единодушно указывали на новизну подхода к изучению событий, ставших давно излюбленным объектом для анализа взаимоотношений между наукой, идеологией и властью. В отличие от многочисленных работ на эту тему, отмечала в рецензии В. Хэйг, Колчинский уделил особое внимание политическим и социальным условиям, сделавшим возможным появление лысенкоизма, завершившего попыткой создать некую «пролетарскую» или «диалектическую» биологию (Isis. 2002. Vol. 93. № 4. P. 727). Проведенное исследование показало плодотворность методологии социальной антропологии науки.

Социальная история отечественной биологии исследовалась в последующих публикациях Колчинского о соотношении марксизма и дарвинизма в условиях СССР, о попытках «советизации» биологии и др., опубликованных в коллективных монографиях «Дарвинизм и /или как идеология» (2001) и «Наука за "железным занавесом": мифы и реалии советской науки» (2002), в двух выпусках «На переломе» (1997, 1999). «Science and Society» (2000), изданных в России и Германии. Особый интерес представляет серия статей об эволюции отношения В. И. Вернадского к большевикам, о причинах его возвращения в Советскую Россию, построенных на архивных материалах из

Бахметьевского фонда Колумбийского университета. В них убедительно показана вся сложность этического выбора, осуществляемого в условиях тоталитарного режима, рассмотрена эволюция отношений научного сообщества с властями.

Наука и кризисы

В годы кризиса, переживаемого российской наукой в середине 1990-х гг., руководство Министерства науки и технологии РФ и Отделения истории РАН обратилось в Санкт-Петербургской филиал Института истории естествознания и техники РАН с предложением подготовить аналитический обзор о кризисах, переживаемых науками разных стран в периоды крупных социально-политических и экономических катаклизмов. В марте 1997 г. Э. И. Колчинский, Д. А. Александров и М. И. Микешин представили обзор «Наука и кризисы», а Д. А. Александров и Э. И. Колчинский для коллективной монографии «Наука и безопасность» (2000) написали главу «Наука и кризисы XX века: Россия, Германия и США между двумя мировыми войнами». В дальнейшем был сформирован исследовательский коллектив и разработан план-проспект коллективной монографии «Наука и кризисы: исторические очерки». К реализации проекта подключились впоследствии американские, японские и китайские историки науки, что позволило рассмотреть в более широком временно-пространственном масштабе поведение ученых и состояние науки в экстремальных условиях. Итогом этой работы, которой руководил Колчинский, стала фундаментальная монографии «Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки» (2003). В ней был дан историко-сравнительный анализ взаимоотношений науки, государства и общества в периоды крупных социально-политических и экономических потрясений – от Английской революции XVII в. до «культурной революции» в Китайской Народной Республике. Особое внимание уделяется проблемам выживания ученых и реформирования научных институтов во время Великой Французской революции, в Российской империи и СССР, в Веймарской республике и национал-социалистической Германии, в США в период «великой депрессии», а также во время Второй Мировой войны и холодной войны в Германии, Японии, США, СССР и КНР.

При всех различиях в стиле, авторских пристрастиях и оценках участники придерживались общих теоретических установок, сформулированных Колчинским, который помимо собственных глав, посвященных кризисному состоянию российской науке в первые десятилетия XX в., написал предисловие и послесловие ко всей книге, а

также введения и заключения к четырем частям монографии. Это придало целостный характер книге и дало возможность провести сравнительный анализ кризисов в истории главных «научных» стран (Италии, Англии, Франции, России, Германии, Японии, США и КНР). Исторические примеры позволили рассмотреть основные сценарии разрешения кризисных ситуаций в развитии отношений науки, государства и общества, обусловленных кризисом общества в целом, а иногда локальными кризисами власти, природными катастрофами, временными спадами в экономическом и политическом развитии страны, военными поражениями и т. д. Сравнительный анализ критических ситуаций в разных странах дал возможность выяснить причины, благоприятствующие или препятствующие развитию науки.

Во всех главах история науки рассматривалась в кризисной динамике общества и государства, что позволило понять механизмы преобразования отношений науки, государства и общества и мотивы поведения отдельных ученых, их групп и научного сообщества в целом. Ученые, действия которых нередко способствовали началу социально-политических и экономических преобразований, приведших к кризису, всегда были втянуты в водоворот происходящих событий и одними из первых страдали от кризисов, так как власть и общество в эти периоды, как правило, не желали довольствоваться прежними формами организации научных исследований и их практической эффективностью. В поиске новых форм взаимоотношений науки и государства каждая из сторон старалась с максимальной выгодой для себя использовать неустойчивость ситуации. Государство обычно руководствовалось сиюминутными утилитарными соображениями военно-оборонного, социально-экономического или идеолого-политического порядка. В свою очередь, ученые старались убедить власти в необходимости финансировать научные проекты, подогревая их утилитаристские настроения. В тех случаях, когда государственный бюджет становился единственным источником финансирования научных исследований, конкуренция внутри научного сообщества за покровительство власть предержащих резко обострялась, а лоббирование научных проектов во властных структурах становилось необходимым для выживания, что неизбежно вело к этическим и политическим компромиссам.

Было показано, что ученые, убеждавшие власти поддерживать науку, должны были вести диалог с ними на понятном для них языке, с использованием понятных им идеологем. Оказалось, что научное сообщество в целом отнюдь не всегда жаждало академической свободы, было готово принимать любую идеологическую риторику, быть «политически и идеологически корректным» и служить власти, требуя от нее взамен

финансово-материальных ресурсов и невмешательства в саму науку. Ученые были подвержены идеологическим влияниям, но в своей научной практике они следовали стандартам мировой науки. Даже наиболее идеологизированные области естествознания, например, эволюционная теория, развивались одинаково при различных социально-политических и идеологических режимах. В свою очередь, самые жестокие режимы терпели идеологическое инакомыслие и шли на уступки тем ученым, которых считали полезными для себя.

Неожиданным выводом исследования стало положение о том, что кризис не всегда шел во вред науки, а нередко был исходным моментом в становлении новых форм ее организации. Пересмотр взаимодействия науки, общества и власти, сопровождаемый нередко чистками и репрессиями против несговорчивых, завершался выработкой новых конфигураций отношений власти и науки, изменением общественного статуса ученых, а иногда и созданием более эффективных институтов. Были и чисто косметические изменения, модификация тематики и языка научных исследований, ритуалов научных мероприятий, традиций и этики научного сообщества. Новые взаимоотношения не всегда оказывались долговечными. Нередко новая форма организации науки и взаимодействия с государством и обществом таила в себе зародыши других, более глубоких кризисов. В условиях тотального контроля со стороны государства борьба научных идей приобретала неизбежно идеологический и политический оттенок; разрешение внутринаучных конфликтов шло с привлечением властных структур, но навязываемые последними решения не принимались научным сообществом в целом, и мнимая стабилизация была чревата новыми кризисами.

Как показало исследование, вопросы общественно-политической ориентации, социального статуса, профессиональной деятельности, образа жизни, эмоционально-психологического состояния и менталитета интеллигенции в целом, и научной интеллигенции в частности, оказались особенно важны для изучения действующих сил в кризисные периоды развития государства. Ученым всегда приходилось решать принципиальные вопросы об участии в решении социально-экономических и политических проблем. Научная интеллигенция, воспринимая себя как носителя национального разума, способного дать рациональные формы общественной жизни, претендовала на активное участие в управлении государством и выработке стратегических решений. В поведении научной интеллигенции наиболее ярко выражено личностное отношение к событиям, поскольку происходящее не только прямо связано с их материальным положением и социальным статусом, но и нравственным

самосознанием, миром моральных и этических ценностей. Научная интеллигенция в кризисные периоды всегда стремилась решить на первый взгляд трудно совместимые задачи: с одной стороны, усилить свою профессиональную независимость, а с другой стороны, получить бóльшую финансово-материальную поддержку от властей и обеспечить приток талантливой молодежи в науку. А власть за предоставляемые ресурсы требует не только, а иногда и не столько практических результатов, сколько идейно-политической лояльности.

В главах, подготовленных Колчинским, было подробно проанализировано развитие отечественной науки в первые десятилетия глобальных потрясений в 1900–1930-х гг. Если кризис в Веймарской Германии и в США в годы «великой депрессии» заставлял многих представителей власти задумываться об объявлении «выходного» для науки, т. е. многолетнего моратория на исследования, то в СССР власть видела в науке главное средство для выхода из глобального национального кризиса. Временным выходом из кризиса во взаимоотношения науки и власти, разразившемся в годы революции и гражданской войны в России, была сложная система научных учреждений, получавших множественную поддержку из разных источников. В годы «культурной революции» эта система была подвергнута коренной реорганизации, и окончательным выходом из кризиса стало создание жестко регулируемой централизованной науки. Установление новых форм взаимодействия науки с государством сопровождалось трудным процессом нахождения общего языка между учеными и политиками. Российским ученым пришлось переосмыслить и заново формулировать представления о своем месте в национальном строительстве и об ответственности государства за развитие науки. Отечественная наука выжила в тоталитарных условиях и даже укрепила свое положение в государстве и обществе, впрочем, с утратой независимости и, как выяснилось значительно позднее, с потерей потенциала своего развития. Когда государство стало единственным источником средств для научных исследований, их политизация и идеологизация были неизбежны.

Выполненный анализ поведения научного сообщества в сталинской России позволил пересмотреть концепцию тоталитаризма и понять, почему ученые, в том числе и первоклассные, охотно шли на сотрудничество с тоталитарными правительствами, участвуя нередко в псевдонаучных процессах. Оказалось, что взаимоотношения между научным сообществом и властью эволюционировали при тоталитарных режимах, и степень свободы отдельных ученых и отраслей знания зависела в значительной мере от государственной значимости проводимых исследований. Не вся наука была

репрессирована, некоторые отрасли весьма успешно развивались. Ученые далеко не всегда были жертвами тоталитарных режимов, а иногда искренне поддерживали поставленные перед ними цели и задачи. Они активно занимались научной политикой: выступали с проектами, боролись за свой статус, вели переговоры, шли на компромиссы, совершали сделки, обзаводились патронами среди политической элиты. В свою очередь, власти стремились использовать науку для создания мощного военно-промышленного потенциала, реорганизации сельского хозяйства, построения новых форм общественной жизни, для идеологического оправдания своей политики.

История Академии наук

Сформулированный Э. И. Колчинским подход к изучению социальной истории отечественной науки, рассматривающей в динамике научное сообщество, власть и общество, был использован в серии работ, опубликованных к 275-летию РАН и 300-летию Санкт-Петербурга, на базе которых были подготовлены аналитические материалы для правительства, Президиума РАН и Президиума СПб НЦ РАН. Результаты анализа легли в основу докладов Э. И. Колчинского на заседаниях Президиума СПб НЦ РАН (1999, 2003, 2004) и выездном заседании Президиума РАН в Санкт-Петербурге в сентябре 1999 г.

Стимулом к работам в этом направлении стало участие в проекте «Сокровища академических собраний Санкт-Петербурга», руководитель которого Ю. А. Петросян предложил Колчинскому в 1998 г. написать вступительную статью «Академическая наука в Санкт-Петербурге и мировая культура». Так как подготовка над монографией затянулась, первоначальный вариант рукописи был опубликован в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» (1999. № 1), выявив новую грань в творчестве Колчинского как историка Академии наук. Далее последовала большая публикация «Академическая наука на службе отечеству и мировая культура» в коллективной монографии «Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России» (2001), в которой Э. И. Колчинский вместе с А. А. Родионовым, были заместителями ответственного редактора Ж. И. Алферова. Колчинский был ответственным редактором книги «Во главе первенствующего ученого сословия России. Очерки жизни и деятельности Императорской Санкт-Петербургской Академии наук 1725–1917» (2000), подготовленной сотрудниками СПбФ Архива РАН и СПбФ ИИЕТ РАН под руководством В. С. Соболева. В ней была

предпринята первая попытка исследовать научную и организационную деятельность двенадцати президентов Академии наук. Основу всех очерков составили архивные материалы, что позволило ввести в научный оборот большой массив новой информации, характеризующей деятельность всей Академии наук в дореволюционный период. В обзоре этой книги С. Горелик (Isis, 2003. Vol. 94. № 1. P. 126) подчеркнул, что «...книга добавила существенные элементы ко всей картине науки в дореволюционной России. Президенты АН представлены как активные посредники между академиками и правительством. Тем самым книга заполняет пробел между социально-экономическими и политическими исследованиями царской бюрократии и интеллектуальной и культурной историей научного сообщества России».

Вместе с А. В. Кольцовым планировалось написание глав для книги «Наука и кризисы», в которых должна была освещена деятельность Академии наук в первой половине XX века. Так, были подготовлены раздел об отечественной науке в начале прошлого века и статьи об Академии наук в годы гражданской войны, а также о праздновании ее юбилея в 1925 г. Длительная болезнь и смерть А. В. Кольцова прервала это плодотворное сотрудничество, и Колчинскому пришлось одному писать все главы о советской науке в период с 1917 по 1941 гг. для монографии, а кроме того взять на себя ответственное редактирование 4-го тома «Летописи РАН. 1900–1934», а также руководство по подготовке и редактированию электронного издания «Летописи РАН. 1724–1934 гг.» (2003) и коллективной монографии «Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII–XX веках» (2003), в которой им были написаны все главы об Академии наук в первой половине XX в. Во всех этих работах, снабженных, как правило, обстоятельным справочным материалом и основанных на обширном массиве архивных данных, большая часть которых до сих пор оставалась неизвестной, и печатных источников, показано, как на протяжении почти трех столетий Академия наук, оставаясь главным научным учреждением страны, выполняла задачи, поставленные перед нею Петром Великим. С помощью науки Россия вошла в число передовых стран Европы, создала развитую промышленность и систему школьного образования.

Использование не только архивных находок, но и огромного массива публикаций по этой тематике, прежде всего вышедших в последнее десятилетие, позволило составить объективную картину перехода академического сообщества от конфронтации с правительством через самоутверждение и адаптацию к полному подчинению. Выделяя стратегическую линию в истории АН СССР, Колчинский показал, что, выступая до 1917 г.

в качестве оппонента царского правительства и ратуя за либерально-демократические реформы, академическое сообщество вскоре должно было решать задачу выживания в условиях тоталитарного режима. Будучи государственным учреждением, РАН финансировалась правительством, обеспечивая взамен научно-техническое обслуживание его планов. Вот почему после кратких попыток противодействовать большевикам академическое сообщество постаралось наладить с ними диалог, жертвуя своей независимостью, свободой научного творчества и даже жизнями своих членов. К началу 1930-х гг. большевикам удалось лишить АН СССР прежней автономии, превратив её в неотъемлемую часть государственной машины. Партийно-государственный аппарат жестко контролировал структуру, кадры, коммуникации и исследования академического сообщества, которое в свою очередь было сильно централизовано, иерархично, идеологизировано и политизировано.

Научная элита шла на компромисс с властями ради сохранения Академии наук и осуществления своих научных планов, воспринимаемых как свой долг перед страной и народом. Приспособление стало возможным благодаря наличию общих идеологем, прежде всего, веры в науку как базу для рациональной организации и процветания общества. Не эмигрировавшие академики уверовали в историческую необходимость своих действий, приняв сталинский режим как необходимый для спасения страны от военной угрозы. Отказ властей от идеологии всемирной революции, возврат к идеям государственности, патриотизма, национальной исключительности и ксенофобии позволили создать организационную структуру и этос науки, способствовавшие интеграции АН СССР и партийно-государственного аппарата, от которого научное сообщество заимствовало язык и ритуал научных мероприятий. Политика изоляционизма от международного сообщества использовалась лидерами АН СССР для укрепления собственной монополии.

Вопреки многим недавним публикациям, Э. И. Колчинский показал, что предвоенное десятилетие было для АН СССР не только годами массовых репрессий, доносов, идеологизации и политизации исследований, но и периодом бурного увеличения бюджетных ассигнований, беспрецедентного роста числа академических институтов, расширения географии академической науки, пятидесятикратного увеличения численности научных сотрудников. Власть, используя ученых при разработке и реализации научно-технических и экономических планов, предоставляла им различные льготы и привилегии, что обостряло конкуренцию и вело к столкновению интересов научных групп, которое в условиях тоталитарного режима нередко заканчивалось

репрессиями. Вовлечение властей во внутринаучные дискуссии и конфликты становилось способом ускорения карьеры и борьбы с конкурентами. Вместе с тем академическая наука в большей степени, чем другие сферы советского общества, давала возможность реализовать творческий потенциал с сохранением чувства собственного достоинства. В академической деятельности ученые видели возможность отгородиться от реалий жизни и морального разложения, царившего кругом.

В рамках международного проекта «Сравнительный анализ Общества Кайзера Вильгельма и аналогичных учреждений других стран в годы Второй мировой войны» (2001–2003) Колчинский совместно с немецкими, японскими и американскими коллегами подготовил главу о мобилизации фундаментальной науки в 1930–1945 гг. В ней было рассказано, как, решая научные проблемы в интересах обороны и промышленности, приспособливая свою деятельность к лозунгам и программам военного времени, научная элита максимально использовала возможность институционального укрепления в военных условиях. Участвуя в разработке новых видов оружия, боевой техники и технологий их изготовления, реализуя крупномасштабные проекты типа уранового, руководство Академии наук добилося увеличения финансирования, расширения международных связей, повышения общественного статуса ученых, новых льгот и привилегий. Вместе с тем в АН СССР укрепились бюрократический механизм принятия решений, система номенклатуры научных должностей, стратификация сообщества ученых, иерархическое строение и политизированная профессиональная культура. В конечном счете, преобразования структуры АН СССР, её институциональный и кадровый рост, изменения взаимоотношений с властями и обществом решали задачу ускоренной модернизации страны в условиях тоталитаризма.

Вместе с проф. Д. Бойрау Колчинский выступил инициатором немецко-русской конференции «Наука, техника и общество и Первая мировая война», состоявшейся в Санкт-Петербурге в 2003 г. По ее материалам сейчас готовится коллективная монография, в которую Колчинский написал главу «Академия наук и Первая мировая война».

Естественная история в России в XIX веке

С 1992 г. Э. И. Колчинский часто обращался к вопросам зарождения и развития естественной истории в России. Начало было положено подготовкой статей по истории биологии для энциклопедии «Три века Санкт-Петербурга» (Т. 1. «Осьмнадцатое

столетие»), куда им было написано около двадцати кратких очерков о выдающихся российских естествоиспытателях и о становлении отдельных отраслей биологии. Итогом участия в рамках международного проекта «Г. В. Стеллер и Великая Северная экспедиция» стала небольшая книга «Стеллериана в России» (1997). Для многотомного издания «Europa in der Frühen Neuzeit. Fortschritt für Günter Mühlhpfordt. Bd 3. Aufbruch zur Moderne» (1997) совместно с Г. И. Смагиной была подготовлена большая статья, посвященная роли немецких ученых в становлении биологии в России. Сформулированные там идеи и подходы получили дальнейшее развитие в серии публикаций о роли российских экспедиций в формировании коллекций Кунсткамеры, о начале дискуссий между трансформистами и креационистами в России, о роли Академии наук в развитии естественной истории, об историографии естественной истории в России и др.

В частности, в статье «"Принцип основателя" и становление академической биологии», написанной в 1999 г. совместно с Г. И. Смагиной, было предложено использовать «принцип основателя» Э. Майра для понимания значения работ первых российских натуралистов. В соответствии с этим принципом были выделены «основатели» российской биологии – первоклассные зарубежные ученые, которые своим энтузиазмом «заразили» молодых россиян, как правило, выходцев из низших слоев, получивших благодаря таланту и труду естественнонаучное образование и ставших авторами первых работ на русском языке о флоре и фауне Российской империи. Обучение и выполнение первых научных исследований, как правило, осуществлялись параллельно, что способствовало быстрому росту творческого потенциала первых русских естествоиспытателей. В докладах и выступлениях Колчинского был сделан решительный отказ от презентизма как главного метода при написании истории отечественного естествознания, доминировавшего до сих пор в работах по этому периоду. Это позволило опровергнуть миф о российских предшественниках Дарвина, сложившийся в период борьбы с космополитизмом и господства лысенкоизма.

В книге «Естественная история в России. Очерки развития естествознания в России в XVIII веке» (2004), подготовленной совместно с А. К. Сытиным и Г. И. Смагиной, был впервые дан комплексный анализ когнитивных, политических, социально-культурных и личностных факторов становления и развития отечественной биологии в XVIII в. Показано, что становление биологии в России детерминировалось сложной динамикой взаимодействия когнитивных, политических, институциональных и социально-

культурных факторов и определялось как общими тенденциями развития мировой науки, так и внутренними потребностями России, и прежде всего – необходимостью естественнонаучного изучения и хозяйственно-экономического освоения территорий, вошедших в её состав в XVII – XVIII вв. Показано, что характерной особенностью российской биологии стало преобладание натуралистических исследований в многолетних путешествиях. Изначально культивировался широкий подход, когда не только биологическое сообщество в целом, но и каждый его член стремился сочетать работу с коллекциями, анатомирование, эмбриологические наблюдения и первые эксперименты с полевыми исследованиями. Это позволило российским исследователям сформулировать ряд возражений против наивных трансформистских положений и тем самым поставить дискуссию об эволюции видов на твердую научную основу. Воспринимая природу как единое целое, созданное по божественному плану, естествоиспытатели того времени высказали немало гениальных соображений, определивших основные направления развития общей биологии и относимые теперь к компетенции биогеографии, экологии, этологии, генетики.

Биографические очерки

С первых лет научной деятельности, занимаясь ещё когнитивной историей науки, Колчинский осознал, что интеллектуальная история науки не может быть написана без исследования творчества ее создателей. Уже в 1970-х гг. им были опубликованы статьи, посвященные важнейшим сторонам творчества Г. Спенсера, Ч. Дарвина, В. И. Вернадского, И. И. Шмальгаузена и др. Со временем биографический жанр занимает все больше места в его трудах. Колчинский был инициатором и одним из редакторов-составителей коллективной монографии «Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского» (1989). В ней был дан не только всесторонний анализ вклада В. И. Вернадского в развитие естественных и общественных наук и его организаторской деятельности, но и на основе архивного материала освещены малоисследованные страницы биографии В. И. Вернадского. Под его редакцией вышло два сборника «Выдающиеся отечественные биологи» (1996, 1998) в которых сам Колчинский написал яркие страницы о Г. В. Стеллере, П. С. Палласе, Н. И. Вавилове. Статья о Вавилове в существенно переработанном виде вошла в биографический справочник «Darwin and Co»

(2001), опубликованный в Германии. Вместе с Ю. И. Полянским он написал краткий очерк о В. С. Кирпичникове.

Колчинский одним из первых у нас в стране использовал метод интервьюирования творцов отечественной биологии. К каждой беседе он тщательно готовился, не только обдумывая вопросы, но и изучая жизненный и научный путь ученого, так что нередко больше знал о человеке, у которого бралось интервью, чем сам интервьюируемый, забывая или по тем или иным причинам замалчивавший отдельные эпизоды. Расшифрованный материал Колчинский обязательно показывал собеседнику и публиковал только с его согласия. В результате в свет вышли его интервью с А. Д. Александровым, В. С. Кирпичниковым, Ф. И. Кричевской, А. М. Уголевым, а также Д. В. Лебедевым и Ю. И. Полянским, которые были подготовлены к печати другими интервьюерами (Е. Б. Музруковой, В. И. Назаровым, Л. В. Чесновой).

Статьями о Д. Н. Соболеве и Л. Агассисе Колчинский способствовал преодолению критического отношения к этим выдающимся биологам, доминировавшего ранее в отечественной литературе. Агассис впервые предстал не как догматик, закоренелый в своем антиэволюционизме, а как крупнейший естествоиспытатель своего времени, который максимально использовал научные ресурсы, чтобы предложить удачную модель научного креационизма. В исторической биогенетике Д. Н. Соболева (1924), несправедливо забытой в наши дни, Колчинский увидел первую попытку синтеза эволюционных знаний на базе неокатастрофизма, опередившую всемирно известные неокатастрофические концепции О. Шиндевольфа и А. Ванделя.

Особое место в серии биографических очерков Колчинского занимают статьи об ученых, которых он считал своими учителями. Он всегда помнит о биологе-эволюционисте К. М. Завадском, под руководством которого подготовил кандидатскую диссертацию. О нем Колчинский опубликовал серию статей, написанных с любовью и теплотой. Две из них были написаны совместно с Я. М. Галлом. Материалы нескольких конференций и научных заседаний, посвященных памяти Завадского, частично были опубликованы в книге «Ученый, учитель, гражданин. Памяти К. М. Завадского» (1997). Из-под пера Колчинского вышли яркие и эмоциональные статьи о крупном зоологе, генетике и эволюционисте Ю. И. Полянском и библиографе, историке науки, «антилысенковце с довоенным стажем» Д. В. Лебедеве, которых он также считает своими учителями. В недавно опубликованной им крупной работе «История науки в городе на Неве», в разделах о СПбФ ИИЕТ РАН, представлена галерея ярких портретов его коллег-историков и социологов науки (И. И. Канаева, Т. Н. Кладо, А. В. Кольцова, Ю. Х.

Копелевич, С. А. Кугеля, Т. А. Лукиной, Ю. С. Мелещенко, А. П. Мандрыки и др.), а также биологов (А. В. Иванова, А. М. Уголева).

Учебные программы и пособия

Результаты исследований Э. И. Колчинского нашли практическое применение в курсах лекций по философии, методологии и истории науки, которые преподавались им в разное время на разных факультетах Санкт-Петербургского университета, в Ленинградском сельскохозяйственном институте и Педагогическом институте им. А. И. Герцена. Особо следует выделить разработанные им для философского факультета СПбГУ программы спецкурсов и учебно-методические пособия по философии и истории науки.

В связи с введением кандидатского экзамена по истории и философии науки Колчинскому было поручено разработать программу и подготовить учебное пособие по истории биологии. В изданных двух выпусках «Истории биологии» (2003), написанных им совместно с ведущими биологами историками науки (О. П. Белозеровым, Я. М. Галлом, С. Г. Инге-Вечтомовым, М. Б. Конашевым, Е. Б. Музруковой, В. И. Назаровым, А. В. Пиневичем, В. О. Самойловым, Е. Г. Скворцевичем, Л. В. Чесновой), история биологии с древнейших времен до наших дней излагается в широком научно-культурном контексте. Показаны основные пути становления и развития биологии как целостной системы знаний, истоки современных представлений о жизни, формирование фундаментальных идей, концепций и теорий, а также методов исследований и приборов.

М. Б. Конашев, К. В. Манойленко

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТРУДАХ Э. И. КОЛЧИНСКОГО

Эволюция эволюции // А. В. Константинов. Основы эволюционной теории. Минск: Вышайшая школа, 1979. С. 315-324.

Исследователи, работающие в области экообразования (Краткий информационно-библиографический справочник) / Сост. В. Н. Борякин. Запорожье: Амальтея, 1994. С. 65..

Философы России XIX – XX вв. Биографии, идеи, труды. М.: Книга и бизнес, 1995. С. 288.

Кто есть кто: биоразнообразие. Россия и сопредельные регионы. М.: КМК Scientific press, 1997. С. 229 – 230.

Evolutionsbiologie von Darwin bis heute/ Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. Bd 4. Berlin: Verlag für Wissenschaft und Bildung, 2000. S. 407.

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (1953-2003). СПб.: Политехника, 2003. С. 129 и др.

Вопросы истории естествознания и техники. 2004. № 3. С. *

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

1970

К истории катастрофизма и униформизма в биологии XIX века. // Материалы годичной конференции Ленинградского отделения Советского национального объединения истории и философии естествознания и техники (декабрь 1970). Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1970. С. 118–120

1971

Значение проблемы изменчивости факторов и законов эволюции // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. VI. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1971. С. 165–169. (Совм. с К. М. Завадским)

Об изменчивости законов эволюции // Методологические проблемы биологии. Л.: Наука, 1971 С. 20–25.

1972

Изменение законов эволюции с повышением уровня организации живых систем // Организация и эволюция живого. Л.: Наука, 1972. С. 196–199.

К вопросу об эволюционно-биологической формации // Там же. С. 33–39. (Совм. с К. М. Завадским)

К постановке проблемы эволюции закона борьбы за существование // Закономерности прогрессивной эволюции. Л.: Наука, 1972. С. 86–92. (Совм. с Я. М. Галлом)

О некоторых особенностях разработки советскими биологами в 20-е гг. проблемы вымирания организмов // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. 7. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1972. С. 47–50.

Эволюционно-биологическая формация (предварительное определение понятия) // Закономерности прогрессивной эволюции. Л.: Наука, 1972. С. 149–156. (Совм. с К. М. Завадским)

1973

Гипотезы о радиоактивных причинах макроэволюции // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. 8. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1973. С. 161–164.

Об отношении теории Ч. Дарвина к униформизму // История и теория эволюционного учения. Вып. 1. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1973. С. 48–56.

Организация и эволюция живого // Природа. 1973. № 6. С. 108–109. (Совм. с В. С. Вишаренко)

Проблема изменчивости законов органической эволюции: Автореф. дисс. канд. филос. наук. Л.: ЛГУ, 1973. 22 с.

[Рецензия] Проблемы эволюции. Т. 2 / Ред. Н. Н. Воронцов. Новосибирск: Наука, 1972. 298 с. // История и теория эволюционного учения. Вып. 1, Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1973. С. 158–164.

Является ли теория Ч. Дарвина униформистской? // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 8. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1973. С. 158–161. (Совм. с Н. В. Константиновой)

1974

Идеи И. И. Шмальгаузена об «эволюции эволюции» // История и теория эволюционного учения. Вып. 2. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1974. С. 148–154.

1975

К философской оценке катастрофизма и униформизма XIX века // Метод моделирования и некоторые философские вопросы истории и методологии естествознания. Таллин, Институт истории АН ЭССР, 1975. С. 126–143.

Об одном неудачном пособии по философским проблемам биологии. Обсуждение книги А. Е. Фурмана «Диалектическая концепция развития в современной биологии» // Журн. общ. биол., 1975. Т. 36. № 6. С. 957–961. (Совм. с Т. М. Аверьяновой)

О значении актуализма для эволюционной теории // История и теория эволюционного учения. Вып. 3. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1975. С. 120–151. (Совм. с К. М. Завадским)

[Рецензия] Медников Б. М.. Дарвинизм в XX веке. М.: Советская Россия, 1975. 224 с. // История и теория эволюционного учения. Вып. 3. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1975. С. 227–231.

1976

О значении актуализма как метода эволюционной теории // Взаимодействие методов естественных наук в познании жизни. М.: Наука, 1976. С. 247–259. (Совм. с К. М. Завадским).

Основные тенденции в эволюции факторов и законов эволюции // *Folia Vaeriana*. Bd 2 Tallinn: Eesti NSV Teaduste Akadeemia, 1976. P. 86–103.

1977

Исследование эволюции генетических систем // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. 9. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1977. С. 102–104.

[Рецензия] Яблоков А. В., Юсупов А. Г. Эволюционное учение. М.: Высшая школа, 1976. 368 с. // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1977. № 4. С. 140–141. (Совм. с Я. М. Галлом)

Эволюция эволюции. Историко-критические очерки проблемы. Л.: Наука, 1977. 236 с. (Совм. с К. М. Завадским).

1978

Изучение основных тенденций в эволюции генетических систем // *Folia Vaeriana*. Bd. 3. Бэр и развитие естествознания. Таллин: Валгус, 1978. С. 93–101.

Кирилл Михайлович Завадский [некролог] // Вопросы философии. 1978. № 2. С. 185. [Без подписи].

Кирилл Михайлович Завадский [некролог] // Философские науки. 1978. № 4. С. 190. (Совм. с З. М. Рубцовой) [Без подписи].

К определению понятия «эволюция биосферы» // Эволюционная теория и проблема «Человек и природа». Тарту: Изд-во ТГУ, 1978. С. 62–66.

Развитие представлений об изменчивости законов органической эволюции // Историко-биологические исследования. Вып. 7. М.: Наука, 1978. С. 25–45.

On the problem of evolution in natural selection // Natural selection. Abstracts of the Communications. Praha: Academia: Czechoslovak Academy of Science, 1978. P. 59.

1979

К. М. Завадский и развитие эволюционной теории // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1979. № 2. С. 117–121. (Совм. с Я. М. Галлом)

Проблема эволюции биосферы в трудах советских ученых // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. 10. М.; Л.: ИИЕТ АН СССР, 1979. С. 93–97.

1980

Проблемы макроэволюции в учении В. И. Вернадского о биосфере // Микро- и макроэволюция. Тарту: АН ЭССР, 1980. С. 166–169.

Синтетические концепции эволюции и проблемы макроэволюции // Микро- и макроэволюция. Тарту: АН ЭССР, 1980. С. 12–17. (Совм. с Я. М. Галлом)

1981

Значение трудов В. И. Вернадского для эволюционной теории // Вопросы новейшей истории эволюционного учения. Л.: Наука, 1981. С. 68–84.

К. М. Завадский как биолог-эволюционист // Проблемы новейшей истории эволюционного учения. Л.: Наука, 1981. С. 3–14. (Совм. с Я. М. Галлом).

Развитие движущих сил органической эволюции // Эволюция материи и ее структурные уровни: Тез. III Всесоюз. совещ. по философским проблемам естествознания. Вып. 1. М.: Наука, 1981. С. 25–28

[Рецензия] Выдающийся биолог-эволюционист А. С. Фаминцын. [Андрей Сергеевич Фаминцын. Жизнь и научная деятельность / Отв. ред. А. Л. Курсанов. Л., 1981. 223 с.] // Природа. 1981. № 11. С. 120–122.

Эволюция законов развития // Материалистическая диалектика. Т. 1. М.: Мысль, 1981. С. 254–265.

1982

[Рецензия] А. М. Миклин и В. А. Подольский. Категория развития в марксистской диалектике. М.: Мысль, 1980, 165 с. // Вопросы философии. 1982. № 6. С. 167–168. (Совм. с Я. М. Галлом)

Study of geochemical factors of biosphere evolution // Evolution and Environment: Proc. of the Intern. symp., Brno, 17–22 Aug. 1981. Praha: Czechoslovak Academy of Sciences, 1982. P. 593–594.

The determination of concepts used in causal study of evolution // General questions of evolution: Abstr. of Communications of the International simposium. 24–28 Aug. 1982. Liblice, 1982. P. 37

1983

Введение // Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983. С. 3–7. (Совм. с Я. М. Галлом и А. Б. Георгиевским)

Главные этапы развития эволюционной теории в СССР // Там же. С. 8–43. (Совм. с К. М. Завадским и М. Т. Ермоленко)

Дарвинизм: история и современность // Биология в школе. 1983. № 1. С. 13–21. (Совм. с Я. М. Галлом и А. Б. Георгиевским)

Общая характеристика развития эволюционной теории в СССР // Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983. С. 62–78. (Совм. с Я. М. Галлом)

Проблемы эволюционной теории и глобальный эволюционизм // Диалектика в науках о природе и человеке: Тр. III Всесоюз. совещ. по философским вопросам современного естествознания. Кн. 2. Эволюция материи и ее структурные уровни. М.: Наука, 1983. С. 340–346.

Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983. 614 с. [Редактор-составитель]. [Рецензия]. Biospheres of the geological past [A. V. Laro. Traces of Bygone Biospheres. M.: Mir, 1982] // Science in USSR. 1983. N 3. P. 127–128.

[Рецензия]. Биосферы геологического прошлого [A. V. Laro. Traces of Bygone Biospheres. M.: Mir, 1982] // Наука в СССР. 1983. № 3. С. 127–128.

Эволюция биосферы // Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983. С. 479–512.

Эволюция движущих сил эволюции // Там же. С. 277–295. (Совм. с Ю. И. Полянским)

Evolution of natural selection // General Questions of Evolution: Proc. of the Intern. Working Colloquim, Liblice, 24–28 Aug., 1982. Praha: Czechoslovak Academy of Sciences, 1983. P. 53–60.

1984

Геохимические факторы эволюции биосферы // Экология и эволюционная теории. М.: Наука, 1984. С. 166–183

Исследования по эволюционной теории в СССР // Вопросы истории естествознания и техники. 1984. № 1. С. 14–24. (Совм. с Я. М. Галлом)

О выделении структурных компонентов в детерминации эволюции // Методологические проблемы эволюционной теории: Тез. симп., Кяэрику, 4–7 сент. 1984 г. Тарту: АН ЭССР, 1984. С. 57–60.

On the main tendencies in the evolution on the biosphere // Evolution and morphogenesis: Abstr. of Communications of the Intern. Simp. Plzen, 24–29 Aug. 1984. Praha: Czechoslovak Academy of Sciences, 1984. P. 66.

1985

Дарвинизм и диалектический материализм // Философские науки. 1985. № 1. С. 36–43. (Совм. с А. Б. Георгиевским)

Проблема развития органического мира // Философские проблемы естествознания (Учебное пособие для университетов). М.: Высшая школа, 1985. С. 304–319. (Совм. с А. Б. Георгиевским)

Философско-методологический анализ проблемы «эволюция эволюции»: Автореф. дисс. д-ра филос. наук. Л.: ЛГУ, 1985. 36 с.

On the main tendencies in the evolution of the biosphere // Evolution and Morphogenesis: Proc. of the Intern. Symp., Plzen 1984. Praha: Czechoslovak Academy of Sciences, 1985. P. 771–778.

1986

Аллогенез // Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1986. С. 18. [Без подписи].

Анагенез // Там же. С. 25. [Без подписи].

Антидарвинизм // Там же. С. 29–30. [Без подписи].

Глобальный эволюционизм и проблема эволюции объективных законов // О современном статусе идеи глобального эволюционизма. М.: Институт философии АН СССР, 1986. С. 168–175.

Катагенез // Биологический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1986. С. 250. [Без подписи].

Катаморфоз // Там же. С. 250. [Без подписи].

Катастроф теория // Там же. С. 250. [Без подписи].

Кладогенез // Там же. С. 259. [Без подписи].

Креационизм // Там же. С. 292–293. [Без подписи].

Методологические аспекты реконструкции процессов становления естественного отбора // Проблемы логики, методологии и философии науки: Тез. докл. IX Всесоюз. совещ. по логике, методологии и философии науки. Киев. 8–10 окт. 1986 г. Ин-т математики, 1986. С. 33–34.

Неокатастрофизм // Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1986. С. 401–402. [Без подписи].

О реконструкции процессов формирования естественного отбора // IX Всесоюз. совещ. по логике методологии и философии науки. Киев, 8–10 окт., 1986. Тез. докл. Киев, 1986. С. 34–35.

Прерывистое равновесие // Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1986. С. 503–504. [Без подписи].

Сальтации // Там же. С. 556. [Без подписи].

Структурные компоненты каузальных основ эволюции и их определение // Методологические аспекты эволюционного учения. Киев: Наукова думка, 1986. С. 59–73.

Финализм // Биологический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1986. С. 673. [Без подписи].

1987

Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. Вып. 1. М.: Наука, 1987. 70 с. [Ред.-составитель, совм. с А. В. Лапо и В. А. Росовым.].

Глобальный эволюционизм и проблема «эволюции эволюции» // Материалистическая диалектика и пути развития естествознания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1987. С. 73–89.

Идеи В. И. Вернадского об эволюции биосферы: (К 125-летию со дня рождения) Л.: Общество «Знание» РСФСР, 1987. 17 с.

On the synthesis of evolutionary theory and the biosphere doctrine // Towards a New Synthesis in Evolutionary Biology. Proc. of the Intern. Symp., Praha, 5–11 July 1987. Praha: Czechoslovak Academy of Sciences, 1987. P. 20–21.

The problem of «evolution of evolution» and the global evolutionism // 8-ой Международный конгресс по логике, методологии и философии науки. Moskow USSR. 17–22 august 1987. Abstracts. Vol. 5. Moskow: Nauka, 1987. P. 207–210.

1988

Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. Вып. 2. Л.: Наука, 1988. 49 с. [Ред.-составитель, совм. с А. В. Лапо, Н. С. Стеценко, Ф. Т. Яншиной].

Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. Вып. 4. Л.: Наука, 1988. 40 с. [Ред.-составитель, совм. с В. А. Росовым, и Ф. Т. Яншиной].

Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского. Вып. 5. Л.: Наука, 1988. 17 с. [Ред.-составитель, совм. с Э. Н. Елисеевым, А. В. Лапо, Н. С. Стеценко, Ф. Т. Яншиной].

Выступление на круглом столе «Страницы истории советской генетики в литературе последних лет» // ВИЕТ. 1988. № 1. С. 123–126.

В чем выражается эволюция биосферы? (Факты и гипотезы) // В.И. Вернадский и современная наука. Л.: Наука, 1988. С. 27–28

Об одном из направлений в становлении теории макроэволюции // Дарвинизм: история и современность. Л.: Наука, 1988. С. 168–178. (Совм. с Д. Е. Любомировым)

Об эволюции концентрационных геохимических функций биосферы // Исследования в области истории науки и техники. Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1988. С. 176–179.

Органическая эволюция в современной биосфере // Космическая антропология: техника и методы исследований: Матер. Второго Всесоюз. совещ. по космической антропоэкологии, Ленинград, 1984. Л.: Наука, 1988. С. 413–416.

Предисловие // В.И. Вернадский и современная наука. Л.: Наука, 1988. С. 3–4.

Предисловие // Дарвинизм: история и современность. Л.: Наука, 1988. С. 3–4

Organic evolution in modern biosphere // Evolutionary Biology: Theory and Practice. Proc. of the Intern. Symp. Plzen: Facultes of mediziny, 1988. P. 24.

1989

Вклад Дж. Симпсона в формирование и развитие СТЭ // Историко-биологические исследования. № 10. М.: Наука, 1989. С. 70–89. (Совм. с Д. Е. Любомировым)

Глобальный эволюционизм и проблема становления естественного отбора // Самоорганизация в природе и обществе. Л.: Наука, 1989. С. 35–37.

Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. Л.: Наука, 1989. 414 с. [Редактор-составитель, совм. с А. И. Мелуа].

Несостоявшийся союз // Ленинградский ун-т. 1989. 27 окт. С. 8.

Об управляемой эволюции // Актуальные проблемы социальной экологии. Тез. докл. на конференции (10–12 окт. 1989 г.). Хабаровск: Хабаровский пед. ин-т 1989. С. 17–18.

О выделении основных тенденций в эволюции биосферы: историко-научные и методологические аспекты проблемы // Экосистемные исследования: историко-методологические аспекты. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. С. 5–39.

Поиски путей к управлению эволюцией // Экология и культура. Ч. II. Луцк: Луцкский пед. ин-т, 1989. С. 56–58.

Развитие эволюционного подхода к явлениям живой природы // Научное и социальное значение деятельности В.И. Вернадского. Л.: Наука, 1989. С. 63–86.

1990

За одиннадцать дней до смерти. О последней встрече Н. И. Вавилова с закавказским сапожником // Ленинградский ун-т. 1990. 30 нояб. С. 5. (Совм. с Д. В. Лебедевым)

Креационизм и эволюционизм // XI Всесоюз. конф. по логике, методологии и философии науки: Тез. докл. и выступ. Минск, 1990. С. 122–123

Об интегральных характеристиках эволюции биосферы // *Folia Vaeriana*. Bd 5. Системный подход в современном эволюционизме. Tallinn: Valgus, 1990. P. 27–35

Провал лысенковщины в Ленинграде // Ленинградский ун-т. 1990. 14 дек. С. 5; 21 дек. С. 5.

Социальные и идеологические аспекты развития советской биологии // Материалы Междунар. (XIII Киевского) симп. по науковедению и научно-техническому прогнозированию «Современное науковедение и перестройка советской науки». Ч. 3. Проблемы истории науки и техники. Киев: Наукова думка, 1990. С. 68–70

Философские проблемы биологии в СССР (1920–1960 гг.). Л.: ЛО ИИЕТ АН СССР, 1990. 97 с. (Совм. с С. А. Орловым)

Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР. Л.: Наука, 1990. 236 с.

Эволюционный процесс в современной биосфере // Философские науки. 1990. № 1. С. 32–43.

1991

Комиссия по истории эволюционной биологии // Информационные материалы о деятельности научного совета по программе «Проблемы палеобиологии и эволюции органического мира» в 1989. М.: Палеонтологический ин-т АН СССР, 1991. С. 37–42, 48. [Без подписи].

Надо ли возвращаться к креационизму // Биология в школе. 1991. № 4. С. 7–18. (Совм. с Ю. И. Полянским и С. А. Орловым).

Несостоявшийся «союз» философии и биологии (20–30-е гг.) // Репрессированная наука. Л.: Наука, 1991. С. 34–70.

1992

Ученый и гражданин // Генетика. 1992. Т. 27. № 5. С. 182–184. (Совм. с Ю. И. Полянским)

Трудные годы науки глазами физиолога (Интервью с А. М. Уголевым) // Физиол. журн. им. И. М. Сеченова. 1992. № 8. С. 205–212.

Evolution of the biosphere. Facts and hypothesis // *Baer and modern biology*. Abstr. of the Intern. Conf. held in Tartu, 28.02–2.03. 1992. Tartu: University of Tartu, 1992. P. 68–70.

Von Baer and the 19-th century neocatastrophism // Там же. P. 26–27. (Совм. с С. А. Орловым).

1993

Академик Владимир Иванович Вернадский (1865–1945) – президент общества с 1930–1931 гг. // Тр. СПбОЕ. 1993. Т. 91. Вып. 1. С. 80–83.

Запоздалое признание (Интервью с В. С. Кирпичниковым) // Нева. 1993. № 12. С. 224–245.

История эволюционной биологии в королевстве кривых зеркал // ВИЕТ. 1993. № 2. С. 161–168. (Совм. с Д. В. Лебедевым и Ю. И. Полянским).

О некоторых эволюционно-биологических школах города на Неве // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 1. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 1993. С. 111–124.

[Рецензия] Покрытые кровью страницы [Репрессированные геологи] // Отечественная геология, 1993. № 7. С. 111–113. (Совм. с А. В. Лапо)

[Рецензия] Bailes K. E. V. I. Vernadsky and His Scientific School, 1863–1945. Bloomington; Indianapolis: Indiana Univ. Press, 1990. 238 p. // J. of Philosophy and Biology, 1993. № 2. P. 244–245. (Совм. с А. В. Козулиной)

Секция эволюционной биологии // Тр. СПбОЕ. 1993. Т. 91. Вып. 1. С. 184–185.

Сотвори себе кумира, но достойного // Юный биолог. 1993. № 2. С. 3.

К. Е. von Baer and the 19-th century neocatastrophism // Folia Baeriana. Bd 6. Baer and modern Biology. Proceedings of the International Conference in Tartu 29.02 –03.03. 1992. Tartu: Estonia Academy of Sciences, 1993. P. 77–82. (Совм. с С. А. Орловым).

1994

Взгляд из ректората на биологию в Ленинградском университете (интервью с академиком А. Д. Александровым) // Репрессированная наука. Вып. 2. Л.: Наука, 1994. С. 169–175.

Глобальный эволюционизм и проблема реконструкции каузальных основ биопоэза // Самоорганизация в природе и обществе: Философско-методологические очерки, Л.: Наука, 1994. С. 39–45.

Коротко о событиях // ВИЕТ. 1994. № 3. С. 161. (Совм. с Е. Б. Музруковой)

Р. Лётер. Переписка И.И. Шмальгаузена с К. Ф. Вернером // Эволюционная биология. (Тр. СПбОЕ; Т. 90. Вып. 1). СПб., 1994. С. 81–82. [Перевод].

Луи Агассис и эволюционизм // Там же. С. 51–67.

Методологические аспекты теории эволюции и история эволюционной биологии // Информационные материалы о деятельности Научного совета по проблемам палеобиологии и эволюции органического мира в 1991, 1992 годах. М.: Палеонтологический ин-т РАН. 1994. С. 19–21, 48. [Без подписи] .

Он был по юношески влюблен в науку // Эволюционная биология. (Тр. СПбОЕ; Т. 90. Вып. 1). СПб., 1994. С. 5–18.

Предисловие // Там же. С. 3–4.

Последняя встреча Н. И. Вавилова с И. В. Сталиным (интервью с Е. С. Якушевским) // Репрессированная наука. Вып. 2. СПб.: Наука, 1994. С. 219–221. (Совм. с Д. В. Лебедевым)

Репрессии и учебники (интервью с Ф. И. Кричевской) // Там же. С. 222–227

Рыцарь науки (интервью с В.С.Кирпичниковым) // Там же. С. 228–238.

Трудные годы науки глазами одного физиолога (интервью с академиком А. М. Уголевым) // Там же. С. 176–186.

Школа В. И. Вернадского и проблема эволюции биосферы // Интеллектуальная элита Санкт-Петербурга. Ч. 2. Кн. 2. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ. 1994. С. 12–22.

1995

Значение русско-немецких контактов для формирования элиты биологов-эволюционистов в Санкт-Петербурге // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып. 9. СПб.: СПб НЦ РАН, 1995. Ч. 2. С. 40–45

Д. Н. Соболев – автор первой концепции синтетического неокатастрофизма // ВИЕТ. 1995. № 3. С. 35–42.

История естествознания: когнитивные, социально-культурные и институциональные аспекты // Опыт внедрения в практику результатов историко-научных исследований. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1995. С. 25–33

Креационизм и наука о живом: прошлое и настоящее // Философия религии и религиозная философия. Россия–Запад–Восток. СПб.: СПбГУ, 1995. С. 29–31. (Совм. с С. А. Орловым)

Неокатастрофизм и проблема эволюционного синтеза в биологии // История науки и техники: проблемы и перспективы. М.: ИИЕТ РАН, 1995. С. 36–37.

Общегородской семинар по эволюционной биологии // ВИЕТ. 1995. № 1. С. 161 – 162. (Совм. с М. Б. Конашевым и С. А. Орловым)

Попытка установить тоталитарный контроль в советской биологии в начале 30-х гг. (по материалам СПб Архива РАН) // Цензура в России: история и современность. (Тез. конф. 20–22 сент. 1995 г., Санкт-Петербург). СПб.: РНБ, 1995. С. 25–26.

Установление контроля над научным сообществом как необходимое условие контроля над информацией // На подступах к спецхрану. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1995. С. 43–55.

Философия и методология биологии // Опыт внедрения в практику результатов историко-научных исследований. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1995. С. 19–25.

The Evolution of the Biosphere (the facts and the hypotheses in the works by Russian scientists) // Jahrbuch für Geschichte und Theorie der Biologie. 1995. Bd. 2. Berlin: VWB. S. 23–28.

1996

Биология в условиях формирующегося тоталитаризма // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Вып.10. СПб.: СПбНЦ РАН, 1996. С. 60–65.

Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 1. СПб.: Фонд интеллектуального сотрудничества, 1996. 69 с. [Ред.-составитель].

Джордано Бруно XX века // Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 1. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1996. С. 29–44. (Совм. с Д. В. Лебедевым)

История эволюционной биологии // Информационные материалы о деятельности Научного совета по проблемам палеобиологии и эволюции органического мира (1994–1995 гг.). М.: Палеонтологический ин-т РАН, 1994. С. 67–68. [Без подписи].

Опыт преподавания истории естествознания // Мировые модели взаимодействия науки и высшего образования. СПб.: Министерство науки и технической политики РФ, 1996. С. 129–130.

Петр Симон Паллас (1741–1811) // Исторический лексикон. Т. 8. М.: Знание, 1996. С. 511–515

Предисловие // Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 1. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1996. С. 3–4.

Предисловие // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып.12. СПб: СПб НЦ РАН, 1996. С. 9–10.

Эволюционно-биологические исследования в Санкт-Петербурге // Там же. С. 66.

Энциклопедист XVIII века // Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 1. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1996. С. 5–12.

The Russian bibliography of Steller // Ungeduld und Verzweigung: Georg Wilhelm Steller (1709–1746) und Erforschung von Sibirien und Alaska. Halle: Franckesche Stiftungen, 1996. S. 50.

1997

Вхождение биологии в тоталитарный режим: на биологическом «фронте» «культурной революции» // Вестн. РГНФ. 1997. № 4. С. 100–109.

В центре биологических дискуссий: К 20-летию со дня смерти Кирилла Михайловича Завадского // Санкт-Петербургский ун-т. 1997. 30 окт. № 21 (3462). С. 32–33.

Диалектизация биологии (дискуссии и репрессии в 20-е – начале 30-х гг.) // ВИЕТ. 1997. № 1. С. 39–64.

Жизненный и творческий путь К. М. Завадского (5.1.1910–2.11.1977) // Ученый, учитель, гражданин. Памяти К. М. Завадского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. С. 8–40.

Из архива К. М. Завадского. // Там же. С. 111–122. (Совм. с С. А. Орловым) [Публикация и комм.]

История естествознания в социально-культурном контексте // Программы по философии (обязательные курсы и специальные курсы по выбору) для нефилософских специальностей. СПб.: СПбГУ, 1997. С. 71–73.

«На переломе» (вводные замечания) // На переломе. Вып. 1. Советская биология в 20–30-х гг. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН. 1997. С. 3–11.

Ноогенез – миф или реальность // Человек. Философия. Гуманизм: Тез. докл. и выступ. на Первом Российском философском конгрессе (4–7 июня 1997 г). Т. 1. Философия в духовной жизни общества. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 364–365.

Предисловие // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 13. СПб.: СПб НЦ РАН, 1997. С. 10–12.

Предисловие // Ученый, учитель, гражданин. Памяти К. М. Завадского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. С. 6–7.

Программа курсу "История природознания: когнітивні, соціально-культурні та інституціональні аспекти". Дніпропетровськ: Дніпропетровський державний університет. 1997. 19 с. (Совм. с О. Я. Пилипчуком и В. С. Савчуком)

Стеллериана в России. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 49 с.

Biologists and the ethics of science during early stalinism // На переломе. Вып. 1. Советская биология в 20–30-х годах. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН. 1997. С. 268–279.

Zur Rolle der deutscher Wissenschaftler bei der Entwicklung der Biologie in Russland // Europa in der Frühen Neuzeit. Fortschritt für Günter Mühlpfordt. Bd 3. Aufbruch zur Moderne. Weimar, Köln, Wien: Böhlau Verlag, 1997. S. 293–312. (Совм. с Г. И. Смагиной)/

1998

Бремя выбора: Почему В. И. Вернадский вернулся в советскую Россию? // ВИЕТ. 1998. № 3. С. 3–25. (Совм. с А. В. Козулиной)

Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 2. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1998. 72 с. [Ред.-составитель]

Научные исследования и преподавание истории естествознания и техники в России (вместо предисловия) // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 14. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1998. С. 9–13. (Совм. с Б. И. Ивановым)

Нетерпение и отчаяние // Выдающиеся отечественные биологии. Вып. 2. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1998. С. 5–13

Предисловие // Там же. С. 3–4.

Стеллериана в России // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 106–116.

СТЭ и внезапное видообразование // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 14. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1998. С. 32.

Biologists and the Ethics of Science During Early Stalinism // *Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie*. Bd I. Ethik der Biowissenschaften. Berlin: VWB, 1998. S. 225–233.

Russia // *The Role of History of Science in University Education*. Draft Report of ALLEA (All European Academies Working Group), Strasburg. 25–26 June. Strasburg, 1998. P. 36–41.

1999

Академия наук в годы гражданской войны (1918 – 1922). – Совм. с А. В. Кольцовым // *Петербургская Академия наук в истории академий мира. К 275-летию Академии наук: Материалы междунар. конф.* Т. 4. СПб.: СПбНЦ РАН, 1999. С. 277–293.

Академическая наука в Санкт-Петербурге и мировая культура // *ВИЕТ*. 1999. № 1. С. 14–46.

Возвращение В. И. Вернадского в Академию наук в 1926 г. // *Петербургская Академия наук в истории академий мира. К 275-летию Академии наук: Материалы междунар. конф.* Т. 1. СПб.: СПбНЦ РАН, 1999. С. 108–116.

Возникновение эволюционного катастрофизма // *Наука и техника: Вопросы истории и теории*. Вып. 15. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1999. С. 42–43.

В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х – начале 30-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 274 с.

В поисках советского «союза» философии и биологии // *Науковедение*. 1999. № 1. С. 130–143.

Исай Израилевич Презент – герой своего времени // *DAMU-Hefte Lomonosov*. 1999. № 3. S. 17–29.

История науки в городе на Неве // *Наука и техника: Вопросы истории и теории*. Вып. 15. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1999. С. 16–17.

Некоторые итоги дискуссий о градуализме Ч. Дарвина // *Эволюционная биология: история и теория*. Вып. 1. СПб.: Альманах, 1999. С. 28–36.

Немецкие ученые у истоков российской биологии // *Немцы в России. Петербургские немцы*. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. С. 52–65.

Предисловие // *Эволюционная биология: история и теория*. Вып. 1. СПб.: Альманах, 1999. С. 4.

Предисловие // *Наука и техника: вопросы истории и теории*. Вып. 15. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1999. С. 11. (Совм. с Ю. А. Петросяном).

«Принцип основателя» и становление академической биологии // *Журн. общ. биол.* 1999. Т. 60. № 5. С. 469–487. (Совм. с Г. И. Смагиной)

[Рецензия] *Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie*. Bd 2. Die Entstehung der Synthetischen Theorie. Beiträge zur Geschichte der Evolutionsbiologie in Deutschland. 1930–1950 / T. Junker and E.-M. Engels. Berlin: VWB, 1999. 381 S. // *Вопросы истории естествознания и техники*, 1999. № 3. С. 184–186.

Российская наука и кризисы в начале XX в. // *На переломе*. Вып. 2. Отечественная наука в первой половине XX века. СПб.: Альманах, 1999. С. 55–91. (Совм. с А. В. Кольцовым)

Русско-немецкие связи в биологии: перспективы исследований // *Наука и техника: вопросы истории и теории*. Вып. 15. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1999. С. 163.

С Академией не озоровать // *Поиск*. 1999. 21 дек. С. 5. (Совм. с А. В. Кольцовым)

Типология сальтационистских концепций эволюции // *Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция*. М.: ИИЕТ РАН, 1999. С. 479–481.

Foundation of the Academy of Science and formation of the first scientific collections // *XVIII Intern. Sci. Instrument Symp.* 20–25 Sept. 1999, Moscow – St. Petersburg: Abstr. and mater. Moscow, 1999. P. 13–14. (Совм. В. П. Борисовым и В. М. Орлом).

Russia // History of science and technology in education and training in Europe. Strasbourg. 25–26 June. 1999. Strasbourg: European Communities, 1999. P. 340–345.

Russian-German links in biology: perspectives of research // Russian-German links in biology and medicine: 300-year experience of interactions. Intern. Conf. 14–16 Sept. 1999. Abstr. SPb.: SPbV IHST RAS, 1999. P. 3.

2000

А. О. Ковалевский // Энциклопедия «Кирилл и Мефодий». Электронное издание.

Канаев И. И. Избранные труды по истории науки. СПб.: Алетейя, 2000. 493 с. [Ред.-составитель, совм. с М. Д. Голубовским и С. А. Орловым.].

Конг Као. Наука и ученые во время культурной революции в Китае: 1966–1976 // Науковедение. 2000. № 4. С. 186–204. [Перевод, без подписи].

И. И. Шмальгаузен // Энциклопедия «Кирилл и Мефодий». Электронное издание.

Ж. Б. Ламарк // Там же.

Наука и кризисы XX века. Россия, Германия и США между двумя войнами // Наука и безопасность России: историко-научные, методологические, историко-технические аспекты. М.: Наука, 2000. С. 288–325. (Совм. с Д. А. Александровым).

Неоламаркизм // Энциклопедия «Кирилл и Мефодий». Электронное издание.

Предисловие // Science and Society. SPb: ИЕТ RAS, 2000. P. 12–15.

Предисловие // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. 16. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. С.12–13.

Приветствие // Русско-немецкие связи в биологии и медицине: Опыт 300-летнего взаимодействия. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН; СПбСУ, 2000. С. 7–9.

Принцип «основателя» и становление российской биологии // Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. 16. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. С. 19–20.

Протагонисты и главные научные труды по эволюционному синтезу в немецком языковом пространстве // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 1. С. 69–95. (Совм. с У. Хоссфельдом и Т. Юнкером)

Пути и закономерности эволюции // Протисты. Ч. 1. Руководство по зоологии. СПб.: Наука, 2000. С. 29–85. (Совм. с А. В. Ивановым).

Российская Академия наук // Энциклопедия «Кирилл и Мефодий». Электронное издание.

Русско-немецкие связи в биологии: перспективы исследования // Русско-немецкие связи в биологии и медицине: Опыт 300-летнего взаимодействия. СПб: СПбГУ, 2000. С. 16–21.

Сальтационизм // Энциклопедия «Кирилл и Мефодий». Электронное издание.

Санкт-Петербургская Академия наук // Там же.

СТЭ и неокатастрофизм // Годичная конференция ИИЕТ РАН. М.: ИИЕТ РАН, 2000. С. 420–423.

Трудности этического выбора при тоталитарном режиме: случай с В. И. Вернадским // Science and Society. SPb: ИЕТ RAS, 2000. P. 17–24.

Учение Ч. Дарвина // Протисты. Ч. 1. Руководство по зоологии. СПб.: Наука, 2000. С. 18–19.

Чем закончилась попытка создать «пролетарскую биологию»? // Вестник РАН. 2000. Т. 70. № 12. С. 1077–1085.

Ausgewählte Aspekte der Modernen Synthese im russischen Sprachraum zwischen 1920 – 1940 // Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. Bd. 4. Evolutionsbiologie von Darwin bis heute. Berlin, 2000. S. 197–210.

Dialektik als intellektueller Knüppel: Auf der Suche nach einer marxistischen Synthese zwischen Philosophie und Biologie // Im Dschungel der Macht: Intellektuelle Professionen unter Stalin und Hitler. Göttingen: Vandenhoeck and Ruprecht, 2000. S. 84–105.

Kurzbiographie einiger Begründer der Evolutionssynthese in Russland (1920–1940) // Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. Bd. 4. Evolutionsbiologie von Darwin bis heute. Berlin, 2000. S. 211–229.

«Founder principle» and formation of Russian biology // Russian-German Links in Biology and Medicine. Intern. Conf. 18–20 Sept. 2000. Abstr. SPb.: SPb IET RAS, P. 4.

2001

200-летний юбилей РАН и политика // Науковедение. 2001. № 1. С. 22–39. (Совм. с А. В. Кольцовым).

Академическая наука на службе Отечеству и мировой культуре // Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. I. СПб.: Наука, 2001. С. 286–334.

Амман // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. I. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. А–М. СПб., 2001. С. 51.

Анатомия и физиология // Там же. С. 52.

Биологическая антропология // Философская антропология как интегративная форма знания. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 25–44.

Ботаника // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. I. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. А–М. СПб., 2001. С. 146–147.

Ботанические сады // Там же. С. 147.

Буксбаум // Там же. С. 157.

В защиту дарвинизма // Научное наследие Л. Я. Бляхера и его развитие на современном этапе. К 100-летию со дня рождения. М.: ИИЕТ РАН, 2001. С. 48–66.

Вольф // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. А–М. СПб., 2001. С. 201–202.

Гebenштрейт // Там же. С. 234.

Георги // Там же. С. 239.

Гертнер // Там же. С. 247.

Гмелин И. // Там же. С. 249.

Грюнден У. Война и наука в Японии // Науковедение, 2001. № 3. С. 189–201. [Перевод, без подписи]. (Совм. с М. А. Карпеевой).

Дювернуа // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. А–М. СПб., 2001. С. 327.

Зоология // Там же. С. 385.

Креационизм и трансформизм в российской биологии // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция. М.: ИИЕТ РАН, 2001. С. 294–296.

Лаксман // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. А–М. СПб., 2001. С. 528.

Мессершмидт // Там же. С. 625.

Озерцовский // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. Н–Я. СПб., 2001. С. 45.

Паллас // Там же. С. 51.

Послесловие редактора перевода статьи М. Уолкера "Наука при национал-социализме" // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 1. С. 26–29.

Предисловие // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 17. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2001. С. 10.

Принцип «основателя» и становление российской биологии. Вместо предисловия // Русско-немецкие связи в биологии и медицине. СПб: Борей Арт, 2001. С. 7–20.

Пролетарская и арийская биологии // Там же. С. 41–43.

[Рецензия] Proctor R. The Nazi War on Cancer. Princeton; New Jersey: Princeton Univ. Press, 1999. 380 p. // Вопросы истории естествознания и техники, 2001. № 1. С. 142–145.

[Рецензия] Die Königlich Preussische Academie der Wissenschaften zu Berlin im Kaiserreich. Berlin: Akademie Verlag, 1999. 486 S. // Науковедение. 2001. № 2. С. 218–221.

[Рецензия] Die Preussische Academie der Wissenschaften zu Berlin. 1914–1945. Berlin: Akademie Verlag, 2000. 594 S. // Там же. С. 221–224.

[Рецензия] Kaufmann Doris (Hg). Geschichte der Kaiser-Wilhelm-Gesellschaft im Nationalismus. Bestandsaufnahme und Perspektiven der Forschung. Göttingen: Wallstein Verlag, 2000. Bd. 1–2. 367 S. // Науковедение. 2001. № 3. С. 226–230.

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова // Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук. СПб.: Наука, 2001. С. 104–105. – [Без подписи].

Севергин // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. Н – Я. СПб., 2001. С. 292.

Сигизбек // Там же. С. 307.

Стеллер // Там же. С. 341.

Biology between science and ideology // Russian-German Links in Biology and Medicine. Abstr. of Intern. Conf., 17–19 Sept. 2001, St. Petersburg. SPb: SPb ИИЕТ РАН, 2001. P. 5–6.

Darwinismus und Marxismus in der Epoche des frühen Stalinismus // Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. Bd 6. Darwinismus und/als Ideologie. Berlin: VWG, 2001. S. 157–166.

Dmitrij Nikolaevitsch Sobolev – Begründer der ersten Konzeption des Synthetischen Neokatastrophismus. Epoche des frühen Stalinismus // Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. Bd 6. Darwinismus und/als Ideologie. Berlin: VWB, 2001. S. 168–178.

Nikolai Ivanovich Vavilov (1887–1943) // Darwin and Co. Eine Geschichte der Biologie in Portraits. Bd. II. München: Verlag C. H. Beck, 2001. S. 77–94.
St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology // Там же. С. 232–233. – [Без подписи].

2002

Берендт Л.-Д. Институт красной профессуры: «Кузница кадров» советской партийной интеллигенции (1921–1938) // За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 166–197. [Авторизированный перевод].

В. И. Вернадский и большевики // Там же. С. 133–151.

Динамика биологии, власти, общества и идеологии в тоталитарных режимах // Русско-немецкие связи в биологии и медицине. Вып. 3. Между наукой и идеологией. СПб.: Борей Арт, 2002. С. 174–202.

Коллекции натурального кабинета Кунсткамеры и начало естественной истории в России // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 18. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2002. С. 12–14.

Научно-издательская деятельность Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН в 1997 – 2002 гг. // Научная книга. 2002. № 3–4. С. 9–12.

Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки). СПб.: Наука, 2002. 554 с.

Попытки «советизации» биологии в Ленинграде в годы «культурной революции» (1929–1932) // За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. С. 265–282.

Предисловие // Там же. С. 5–16

Предисловие // У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге. СПб.: Наука, 2002. С. 3. (Совм. с М. Б. Конашевым).

Предисловие 1991 г. // Там же. С. 4–10. (Совм. с М. Б. Конашевым и Ю. И. Полянским).

Предисловие // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 18. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2002. С. 8.

Il ruolo delle spedizioni russe del XVIII secolo e lo sviluppo della Storia Naturale // L'importanza dei viaggi per la conoscenza scientifica Impact of Travels on Scientific Knowledge. Convegno internazionale, Novara, 31 maggio – 1 giugno 2002. Novara: Comune de Novara, 2002. P. 5.

The role of Russian expeditions of the XVIII century in the development of Natural History // Там же.

Foundation of the Russian Academy of Sciences and formation of the first scientific collections in Russia // XVIII Intern. Scientific Instrumental Symp. Moscow–Peterburg, Russia. 20–25 Sept. 1999. Proceedings. Moscow: Engineer, 2002. P. 5–11. (Совм. с В. П. Борисовым и В. М. Орлом).

On creation of evolutionary synthesis in Germany and USSR // Russian-German links in biology and medicine. Abstracts. Intern. Conf., 16–18 Sept. 2002, St. Petersburg. SPb.: SPbV IHST RAS, 2002. P. 11–12.

2003

Академия наук и Первая мировая война // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция. М.: Диполь-Т, 2003. С. 168.

Академия наук и становление естественной истории в России // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003, С. 83 – 116.

Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX вв. Исторические очерки. – Совм. с Э. А. Тропп. СПб.: Наука, 2003. 604 с. [Ред. - составитель].

Академическая наука в Санкт-Петербурге и мировая культура // Сокровища Академических собраний Санкт-Петербурга. СПб.: Наука, 2003. С. 9 – 48. (Совм. с Ю. А. Петросяном).

Библиографический указатель изданий СПбФ ИИЕТ РАН за 1953–2003 гг. // Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (1953–2003). СПб.: Политехника, 2003. С. 7 – 95. (Совм. с Б. И. Ивановым, Т. Б. Ивановой, Е. И. Красиковой и др.).

Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 361 – 398.

Введение // История биологии. Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену. М.: Янус-К, 2003. Вып. 1. С. 5 – 18.

Введения и заключения к разделам // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 16 – 25, 335 – 345, 346 – 356, 665 – 669, 670 – 686, 818 – 823, 824 – 829, 976 – 990.

В поисках новых форм организации российской науки // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 336 – 358.

История биологии. Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену по истории и философии науки. М.: Янус-К, 2003. Вып. 1. 112 с.; Вып. 2. 160 с. [Ред. – составитель].

История науки в городе на Неве // ВИЕТ. 2003. № 3. С. 3 – 45.

История науки в городе на Неве // Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН (1953–2003). СПб.: Политехника, 2003. С. 7 – 95.

История науки – история умножения человеческой мощи // Сокровища Академических собраний Санкт-Петербурга. СПб.: Наука, 2003. С. 449 – 466.

Как и почему «Правда» учила «Ботанический журнал»? // ВИЕТ. 2003. № 4. С. 49–74.

Кирилл Михайлович Завадский. Ученый, учитель, гражданин // Русская наука в биографических очерках. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 150 – 162.

Конг Као. Наука и ученые во время культурной революции в Китае // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 951–975. [Перевод].

«Культурная революция» и становление советской науки // Там же. С. 577 – 664.

Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 1039 с. [Редактор – составитель].

Наука и Гражданская война // Там же. С. 357–439.

Наука и консолидации советской системы в предвоенные годы // Там же. С. 728 – 782.

Наука и эмиграция: судьбы и цифры // Зарубежная Россия. 1917 – 1939. Кн. 2. СПб.: Лики России, 2003. С. 165 – 169.

Наука и эмиграция: судьбы, цифры и свершения // Науковедение. 2003. № 3. С. 202–219.

От естественной истории к современной биологии. Гл. 2.1., 2.2.5., 2. 4., 2.5 // История биологии. Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену. М.: Янус-К, 2003. Вып. 1. С. 63 – 67, 77 – 78, 87 – 103, 104 – 112.

От протоэволюции к естественной истории. Гл. 1.1. – 1.4. // Там же. С. 26 – 46. (Совм. с М. Б. Конашевым).

От протоэволюции к естественной истории. Гл. 1.5–1.6 // Там же. С. 47 – 62.

О формировании СТЭ в Германии и СССР // Русско-немецкие связи в биологии и медицине. Вып. IV. СПб.: Борей Арт, 2003. С. 75 – 88.

Переезд Академии наук и ее ленинградские учреждения в 1930-е гг. // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 457 – 481.

Послесловие редактора // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 991 – 1000.

Предисловие // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 5 – 29. (Совместно с Ж. И. Алферовым и Э. А. Тропшом).

Предисловие редактора // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 5 – 15.

Программа кандидатского экзамена «История и философия науки»: История биологии // История биологии. Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену. М.: Янус-К, 2003. Вып. 1. С. 19–25. [Без подписи].

Российская наука и революционные кризисы в начале XX века // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 291 – 334. (Совм. с А. В. Кольцовым).

Санкт-Петербург историко-научный // Природа. 2003. № 9. С. 57 – 65.

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова // Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук. СПб.: Наука, 2003. С. 116–117. [Без подписи].

Советизация Академии наук (1928 – 1932) // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 435 – 456.

Советизация науки в годы НЭПа (1922–1927): послереволюционный кризис и поиск форм сотрудничества // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 440 – 549.

Союз науки и труда: неравноправный брак по расчету // Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках. Исторические очерки. СПб.: Наука, 2003. С. 399 – 434.

Становление и развитие основных направлений современной биологии. Гл. 3.1, 3.8.8, 3.10, 3.11 // История биологии. Методические материалы для подготовки к кандидатскому экзамену. М.: Янус-К, 2003. Вып. 2. С. 5 – 12, 119 – 120, 129 – 160.

Тематический анализ и другие проблемы истории эволюционной теории // Материалы круглых столов. Философия науки и техники. СПб.: Изд. СПбГУ, 2003. С. 68 – 73.

У истоков трансформизма в российской биологии // Эволюционная биология: история и теория. Вып. 2. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2003. С. 87–102.

Уолкер М. Наука при национал-социализме // Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 701–727. –[Перевод].

Юрий Иванович Полянский. Беззаветная верность науке // Русская наука в биографических очерках. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 163 – 178.

St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the history of science and technology // Санкт-Петербургский научный центр Российской Академии наук. СПб.: Наука, 2003. С. 254–255. [Без подписи].

2004

Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке) // СПб: Изд-во «Нестор-История» СПб. ИИ РАН, 2004. 241 с. (Совместно с А. К. Сытиным, Г. И. Смагиной).

Краткий очерк научной и научно-организационной деятельности // Ксения Викторовна Манойленко. СПб.: Нестор-История, 2004. С. *-*. (Материалы к библиографии историков науки; Вып. 2). (Совм. с А. В. Полевым).

Презентация книги «Наука и кризисы» // Науковедение и организация научных исследований в России в переходный период. Материалы конф. 24 – 26 июня 2003. Санкт-Петербург. СПб.: Нестор-История, 2004. С. 303 – 323.

РАБОТЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ПОД РЕДАКЦИЕЙ
Э. И. КОЛЧИНСКОГО

1975

История и теория эволюционного учения. Вып. 3. Л.: ИИЕТ АН СССР, 1975. 237 с. – [Секретарь выпуска].

1987

Уголев А.М. Естественные технологии биологических систем. Л.: Наука, 1987. 317 с. - [Отв. ред. совм. с Н. Н. Иезуитовой].

1988

В.И. Вернадский и современная наука: Тез. докл. междунар. симп., посвящ. 125-летию со дня рождения В. И. Вернадского (4 марта 1988 г.). Л.: Наука, 1988. 112 с. -[Отв. ред.].

Владимир Иванович Вернадский. Каталог книжной выставки, организованной в Библиотеки АН СССР к 125-летию со дня рождения ученого. Л.: Б-ка АН СССР, 1988. 54 с. -[Ред. совместно с А. В. Пановой].

Дарвинизм: история и современность. Л.: Наука, 1988. 232 с. -[Отв. ред. совм. с Ю. И. Полянским]

1989

Экосистемные исследования: историко-методологические аспекты. Владивосток: ДВО АН СССР, 1989. – [Отв. ред. совм. с А. И. Кафановым].

1994

Эволюционная биология // Тр. СПбОЕ. 1994. Т. 90. Вып. 1. 115 с. - [Отв. ред.].

1996

Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 12. СПб.: СПбНЦ РАН, 1996. 119 с. - [Отв. ред.].

1997

Кольцов А.В. Ленинградские учреждения Академии наук СССР в 1934–1945 гг. СПб.: Наука, 1997. 191 с. -[Отв. ред.].

Концепции современного естествознания. Учебная программа для гуманитарных факультетов. Сыктывкар: Сыктывкар. ун-т, 1997. 40 с. - [Отв. ред.].

На передоме. Вып.1. Советская биология в 20–30-х гг. Вып. 1. СПб.: Альманах, 1997. 346 с. - [Отв. ред.].

Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 13. СПб.: СПбНЦ РАН, 1997. 161 с. - [Отв. ред.].

Ученый, учитель, гражданин. Памяти К. М. Завадского. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 131 с. - [Отв. ред.].

1998

Наука и техника. Вопросы истории и теории. Вып. 14. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1998. 165 с. - [Отв. ред.].

1999

На переломе. Вып. 2. Отечественная наука в первой половине XX века. СПб.: Альманах, 1999. 260 с. - [Отв. ред.].

Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 15. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1999. 184 с. - [Отв. ред.].

Эволюционная биология: история и теория. Вып.1. СПб.: Альманах, 1999. 112 с. - [Отв. ред.].

Russian-German Links in Biology and Medicine: 300-year Experience of Interactions. Intern. Conf. 14–16 Sept. 1999. Abstr. St.Petersburg: Russian Academy of Sciences, 1999. 28 p. [Отв. ред. совм. с Л. Я. Боркиным].

2000

«Современные проблемы экономической психологии и этики делового общения в трудовой, управленческой и предпринимательской деятельности» Материалы 3-й Всерос. науч.-практ. конф. (23–26 октября 2000 г.). СПб.: СПбГУЭФ, 2000. С. 243. – [Ред., совм. с А. И. Муравьевым].

Во главе первенствующего ученого сословия. Очерки жизни и деятельности президентов Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. 1725–1917. СПб.: Наука, 2000. 206 с. – [Отв. ред.].

Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 16. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2000. 216 с. – [Отв. ред.].

Русско-немецкие связи в биологии и медицине: Опыт 300-летнего взаимодействия. СПб.: СПбГУ, 2000. 203 с. – [Ред., совм. с Л. Я. Боркиным].

Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы: Материалы 11-й междунар. конф. молодых ученых. С.-Петербург. 27–30 декабря 2000 г. СПб.: СПбГУ, 2000. 838 с. – [Сопредседатель редколлегии с В. Н. Трояном].

Russian-German Links in Biology and Medicine: Intern. Conf. 18–20 Sept. 2000. Abstracts.. СПб.: СПбФ ИИЕТ, 2000. 22 p. – [Отв. ред.].

Science and Society. SPb.: SPb ИИЕТ RAS, 2000. 274 p. – [Отв. ред., совм с Дж. Бирксом].

2001

Наука и техника: Вопросы истории и теории. Вып. 17. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2001. 202 с. - [Отв. ред.].

Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. 1. СПб.: Наука, 2001. 532 с. - [Зам. пред. редколлегии совм. с А. А. Родионовым].

Русско-немецкие связи в биологии и медицине. СПб.: Борей Арт, 2001. 182 с. - [Отв. ред.].

Советско–Германские научные связи времени Веймарской республики. СПб.: Наука, 2001. 367 с. - [Отв. ред.].

Экономическая психология: вопросы теории и практики: Материалы IV Всерос. науч.-практ. конф., 29 окт. – 1 нояб. 2001, Санкт-Петербург. СПб.: СПбГУЭФ, 2001. 274 с. - [Ред. совм. с А. В. Муравьевым].

Russian-German Links in Biology and Medicine: Intern. Conf. September 17–19. 2001. Abstracts. 31 p. - [Отв. ред.].

2002

За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 527 с. – [Отв. ред. совм. с М. Хайнеманном].

Наука и техника: вопросы истории и теории. Вып. XVIII. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2002. 158 с. - [Отв. ред.].

Наука Санкт-Петербурга и морская мощь России. Т. 2. СПб.: Наука, 2002. 885 с. - [Зам. пред. редколлегии совм. с А. А. Родионовым и С. В. Вальчуком].

Рассказы о великом бактериологе С. Н. Виноградском. Сер. «Фундаментальная наука». СПб.: Росток, 2002. 318 с. – [зам. пред. редколлегии].

Русско-немецкие связи в биологии и медицине. Вып.3. Между наукой и идеологией. СПб.: Борей Арт, 2002. 244 с. – [Отв. ред.].

У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге. СПб.: Наука, 2002. 558 с. - [Отв. ред.].

Э. С. Бауэр. Теоретическая биология. Сер. «Фундаментальная наука». СПб.: Росток, 2002. 352 с. – [зам. пред. редколлегии].

Russian-German Links in Biology and Medicine: International Conference. 16–18 Sept., 2002. Abstracts. SPb.: SPbV IHST RAS, 2002. 37 p. - [Ред.].

2003

Летопись Российской Академии наук (1724–1934). CD–издание. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2003. – [Гл. ред.].

Русская наука в биографических очерках XIX – XX вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. 556 с. – [Отв. ред. совм. с И. П. Медведевым].

Русско-немецкие связи в биологии и медицине. Вып. 4. СПб.: Борей-Арт, 2003. 180 с. – [Отв. ред.].

Современные проблемы адаптации. СПб.: СПбГУЭФ, 2003. 240 с. [Ред. совм. с С. Г. Ковалевым].

Файнштейн М. Ш. Указатель конкурсов императорской Академии наук и художеств. 1751 – 1796. СПб.: СПбФА РАН; СПбФ ИИЕТ РАН, 2003. 95 с. – [Отв. ред. совм. с И. В. Тункиной].

Эволюционная биология: история и теория. Вып. 2. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2003. 218 с. – [Отв. ред.].

РЕЦЕНЗИИ НА ТРУДЫ Э. И. КОЛЧИНСКОГО

Кефели И. Ф., Лисеев И. К. Рец. на книги: Закономерности прогрессивной эволюции. Л., 1972. 172 с.; История и теория эволюционного учения. Вып. 1. Л., 1973. 172 с.; Вып. 2. Л., 1974. 191 с.; Вып. 3. Л., 1975. 237 с. // Вопросы философии, 1977. № 4. С. 15–177.

Полянский Ю. И. Рец. на кн.: К. М. Завадский и Э. И. Колчинский. Эволюция эволюции. Историко-критические очерки проблемы. Л.: Наука, 1977. 236 с. // Журн. общ. иол., 1978. Т. 39. № 2. С. 312–314.

Löther R., Peters G. Die Evolution der Evolution [Реферат кн.: К. М. Завадский и Э. И. Колчинский. Эволюция эволюции] // Biologie in der Schule. 1978. Bd 27. N 9. S. 353–358.

Карпинская Р. С., Цербатов Ч. Л. Рец. на кн. К. М. Завадский и Э.И.Колчинский. Эволюция эволюции // Вопросы философии, 1979. № 1. С. 169–170.

Lebedev D. V., Kaidanov L. Z. The Development of the Theory of Evolution in the USSR (1917–1970) [Рец. на кн.: Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983] // The Quarterly Review of Biology, 1985. Vol. 60. N 3. P. 345–346.

Peters G. Der Beitrag der sowjetischen Wissenschaft zum Ausbau der modernen Evolutionstheorie [Реферат кн.: Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983] // Urania. Schriftreihe für den Referenten. 1985. N. 10. 13 S.

Даревский И. С., Назаров В. И. Книга о развитии эволюционной теории в СССР [Рец. на кн.: Развитие эволюционной теории в СССР. Л.: Наука, 1983] // Бюл. МОИП. Отд. биол. 1988. Т. 93. Вып.1. С. 124–127.

Мамзин А. С. Рец. на кн.: Э. И. Колчинский. Эволюция биосферы. Историко-критические очерки исследований в СССР. Л., 1990 // Философские науки. 1991. № 7. С. 185–187.

Мирзоян Э. Н. Рец. на кн.: Э. И. Колчинский. Эволюция биосферы. Историко-критические очерки в СССР. Л.: Наука, 1990. 236 с. // ВИЕТ. 1991. № 2. С. 147–148.

Полянский Ю. И. Идеи В.И.Вернадского в современном естествознании. [Рец. на кн.: Э. И. Колчинский. Эволюция биосферы. Историко-критические очерки исследований в СССР. Л., 1990. 236 с.] // Природа, 1991. № 2. С. 122.

Kaidanov L. S. Biosphere Evolution: Historical-Critical Essays in USSR Studies. By E. I. Kolchinsky. Nauka, Leningrad. 237 p. 1990. [Рец. на кн.: Э. И. Колчинский. Эволюция

биосферы. Историко-критические очерки исследований в СССР, Л., 1990] // *The Quarterly Review of Biology*. 1991. Vol. 66. N 4. P. 514–515.

Сладкие грезы о «новой породе». Рец. на кн.: Э. И. Колчинский. В поисках советского "союза" философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х – начале 30-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 274 с. // *Поиск*, 1999. 28 мая. № 21 (523). С. 6.

Козлов Б. И. Рец. на кн.: Колчинский Э. И. В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х – начале 30-х гг.). СПб., 1999 // *Науковедение*. 2000. № 3. С. 225–230.

Старостин Б. А. Рец. на кн.: На переломе. Советская биология в 20–30-х годах / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1997. 346 с.; На переломе. Советская наука в первой половине XX века / Отв. ред. Э. И. Колчинский. СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 1999. 260 с. // *Науковедение*. 2001. № 1. С. 228–232.

Haigh E. V. Рец. на кн.: E. I. Kolchinski. V poiskakh sovetskogo “soiaeuza” filosofii i biologii: Diskusii i represii v 20-kh- nachale 30-kh gg. 263 pp. St. Petersburg: D. Bulanin, 1999 // *Isis*. 2002. Vol. 93. N 4. P. 726–727.

Старостин Б. А. Рец. на кн.: За «железным занавесом»: мифы и реалии советской науки / Ред. М. Хайнеманн, Э. И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 528 с. // *Науковедение*. 2002. № 4. С. 198–210.

Музрукова Е. Б., Белозеров О. П. Рец. на кн.: Колчинский Э. И. В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х – начале 30-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 280 с. // *ВИЕТ*. 2002. № 4. С. 797–800.

Наточин Ю. В. Рец. на кн.: Э. И. Колчинский. Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки). СПб.: Наука, 2002. 554 с. // *Вестн. РАН*. 2003. Т. 73. № 6. С. 555–564.

Оноприенко В. И., Митропольский А. Б. Вклад в разработку фундаментальной историко-методологической проблемы естествознания: Рец. на монографию Э. И. Колчинского «Неокатастрофизм и селекционизм: Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки)». СПб., Наука, 2002. 554 с. // *Екологія довкілля та безпека життє діяльності*. 2003. № 4. С. 90–93.

Оноприенко В. И. Рец. на кн.: Э. И. Колчинский. Неокатастрофизм и селекционизм – вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки). СПб.: Наука, 2002. 554 с. // *Науковедение*. 2003. № 4 (20). С. 219 – 224.

Быкова С. Мертвая хватка. Чтобы остаться на плаву работники науки меняли свои взгляды, но это не всегда помогало им. Рец. на кн.: За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 528 с. // Поиск. 2003. № 38. 19 сентября. С. 9.

Gerovitch S. Рец на кн.: Eduard I. Kolchinsky (Editor), Vo glave pervenstvuiushchego uchenogo soslovia Rossii: Ocherki zhizni I deiatel'nosti presidentov Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi Akademii nauk: 1725–1917. 208 pp. St. Petersburg: Nauka, 2000 // Isis. 2003. Vol. 94. N 1. P. 125–126.

Кузнецова Н. И. Жестокий опыт истории: уроки «советизации» науки и высшего образования. Рец. на книгу: За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки // Ред. М. Хайнеманн, Э. И. Колчинский. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 528 с. // Вестн. РАН. 2004. Т. 74. № 2. С. 160–166.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ СОАВТОРОВ И СОРЕДАКТОРОВ

Александров Д. А. – 1994, 2000
Алферов Ж. И. – 2001, 2003
Аверьянова Т. И. – 1975
Биркс Дж. – 2000
Борисов В. П. – 1999, 2002
Боркин Л. Я. – 1999, 2000
Вишаренко В. С. – 1973
Галл Я. М. – 1972, 1976, 1979, 1980, 1981, 1983, 1984, 1997, 2003
Георгиевский А. Б. – 1983, 1985
Голубовский М. Д. – 2000
Елисеев Э. Н. – 1988
Ермоленко М. Т. – 1983
Завадский К. М. – 1971, 1972, 1975, 1976, 1977, 1983
Иванов А. В. – 2000
Иванов Б. И. – 1988, 2003
Иванова Т. Б. – 2003
Иезуитова Н. Н. – 1987
Кафанов А. И. – 1989
Ковалев С. Г. – 2003
Козулина А. В. – 1993, 1998
Кольцов А. В. – 1999, 2000, 2001, 2003
Конашев М. Б. – 1995, 2002, 2003
Константинова Н. В. – 1973
Красикова Е. И. – 2003
Лапо А. В. – 1987, 1988, 1993
Лебедев Д. В. – 1990, 1993, 1994, 1996
Любомиров Д. Е. – 1988, 1989
Медведев Н. В. – 2003
Музрукова Е. Б. – 1994
Муравьев А. В. – 2000, 2001
Орел В. М. – 1999, 2002
Орлов С. А. – 1990, 1991, 1992, 1993, 1995, 1997, 2000
Панова А. В. – 1988
Петросян Ю. А. – 1999, 2003
Пилипчук О. Я. – 1997
Полянский Ю. И. – 1983, 1988, 1991, 1992, 1993, 2002
Родионов А. А. – 2001, 2002
Росов В. А. – 1987, 1988
Рубцова З. М. – 1978
Савчук В. С. – 1997
Смагина Г. И. – 1997, 1999, 2004
Стеценко Н. С. – 1988
Сытин К. А. – 2004
Тропп Э. А. – 2003
Троян В. Н. – 2000
Тункина И. В. – 2003

Хайнеманн М. – 2002, 2004
Хоссфельд У. – 2000
Юнкер Т. – 2000
Яншина Ф. Т. – 1988

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ТРУДОВ

	Год издания
200-летний юбилей РАН и политика.	2001
А. О. Ковалевский. Энциклопедия	2000
Академик Владимир Иванович Вернадский (1865–1945) – президент общества с 1930 – 1931 гг.	1993
Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX вв. Исторические очерки	2003
Академическая наука в Санкт-Петербурге и мировая культура	1999, 2003
Академическая наука на службе Отечеству и мировой культуре	2001
Академия наук в годы Гражданской войны (1918–1922)	2000
Академия наук и Первая мировая война	2003
Академия наук и становление естественной истории в России	2003
Аллогенез	1986
Амман	2001
Анагенез	1986
Анатомия и физиология	2001
Антидарвинизм	1986
Берендт Л.-Д. Институт красной профессуры: «Кузница кадров» советской партийной интеллигенции (1921–1938)	2002
Библиографический указатель изданий СПбФ ИИЕТ РАН за 1953–2003 гг.	2003
Биологическая антропология	2001
Биология в условиях формирующегося тоталитаризма	1996
Борьба за выживание: Академия наук и Гражданская война	2003
Ботаника	2001
Ботанические сады	2001
Бремя выбора: Почему В. И. Вернадский вернулся в советскую Россию?	1998
Буксбаум	2001

Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия В. И. Вернадского, вып.2	1988
Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия В. И. Вернадского, вып. 4	1988
Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского, вып. 1	1987
Бюллетень Комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского , вып. 5	1988
В защиту дарвинизма	2001
В поисках новых форм организации российской науки	2003
В поисках советского «союза» философии и биологии	1999
В поисках советского «союза» философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х – начале 30-х гг.)	1999
В центре биологических дискуссий: К 20-летию со дня смерти Кирилла Михайловича Завадского	1997
В чем выражается эволюция биосферы? (Факты и гипотезы)	1988
В. И. Вернадский и большевики	2002
Введение:	
История биологии	2003
Развитие эволюционной теории в СССР	1983
Введения и заключения к разделам. Наука и кризисы	2003
Взгляд из ректората на биологию в Ленинградском университете (Интервью с академиком А. Д. Александровым)	1994
Вклад Дж. Симпсона в формирование и развитие СТЭ	1989
Возвращение В. И. Вернадского в Академию наук в 1926 г.	1999
Возникновение эволюционного катастрофизма	1999
Вольф	2001
Вхождение биологии в тоталитарный режим: на биологическом «фронте» «культурной революции»	1997
Выдающиеся отечественные биологи, вып. 1	1996
Выдающиеся отечественные биологи, вып. 2	1998
Выступление на круглом столе «Страницы истории советской генетики в литературе последних лет»	1988

Гебенштрейт	2001
Георги	2001
Геохимические факторы эволюции биосферы	1984
Гертнер	2001
Гипотезы о радиоактивных причинах макроэволюции	1973
Главные этапы развития эволюционной теории в СССР	1983
Глобальный эволюционизм и проблема становления естественного отбора	1989
Глобальный эволюционизм и проблема реконструкции каузальных основ биопоэза ...	1994
Глобальный эволюционизм и проблема «эволюции эволюции»	1987
Глобальный эволюционизм и проблема эволюции объективных законов	1986
Гмелин И.	2001
Грюнден У. Война и наука в Японии.....	2001
Д. Н. Соболев – автор первой концепции синтетического неокатастрофизма	1995
Дарвинизм и диалектический материализм	1985
Дарвинизм: история и современность	1983
Джордано Бруно XX века	1996
Диалектизация биологии (дискуссии и репрессии в 20-е – начале 30-х гг.)	1997
Динамика биологии, власти, общества и идеологии в тоталитарных режимах	2002
Дювернуа	2001
Естественная история в России (Очерки развития естествознания в России в XVIII веке)	2004
Ж. Б. Ламарк	2000
Жизненный и творческий путь К. М. Завадского	1997
За одиннадцать дней до смерти. О последней встрече Н. И. Вавилова с закавказским сапожником	1990
Запоздалое признание (Интервью с В. С. Кирпичниковым)	1993
Значение русско-немецких контактов для формирования элиты биологов-эволюционистов в Санкт-Петербурге	1995

Значение трудов В. И. Вернадского для эволюционной теории	1981
Значение проблемы изменчивости факторов и законов эволюции	1971
Зоология	2001
И. И. Шмальгаузен	2000
Идеи И. И. Шмальгаузена об «эволюции эволюции»	1974
Идеи В. И. Вернадского об эволюции биосферы	1987
Из архива К. М. Завадского	1997
Изменение законов эволюции с повышением уровня организации живых систем	1972
Изучение основных тенденций в эволюции генетических систем	1978
Исай Израилевич Презент – герой своего времени	1999
Исследование эволюции генетических систем	1977
Исследования по эволюционной теории в СССР	1984
История биологии. Вып. 1	2003
История биологии. Вып. 2	2003
История естествознания в социально-культурном контексте	1997
История естествознания: когнитивные, социально-культурные и институциональные аспекты	1995
История науки – история умножения человеческой мощи	2003
История науки в городе на Неве	1999, 2003
История эволюционной биологии в королевстве кривых зеркал	1993
История эволюционной биологии	1994
К определению понятия «эволюция биосферы»	1978
К вопросу об эволюционно-биологической формации	1972
К истории катастрофизма и униформизма в биологии XIX века	1970
К постановке проблемы эволюции закона борьбы за существование	1972
К философской оценке катастрофизма и униформизма XIX века	1975
К. М. Завадский и развитие эволюционной теории	1979

К. М. Завадский как биолог-эволюционист	1981
Как и почему «Правда» учила «Ботанический журнал»?	2003
Канаев И. И. Избранные труды по истории науки	2000
Катагенез	1986
Катаморфоз	1986
Катастроф теория	1986
Кирилл Михайлович Завадский. Ученый, учитель, гражданин	2003
Кирилл Михайлович Завадский (некролог)	1978
Кладогенез	1986
Коллекции натурального кабинета Кунсткамеры и начало естественной истории в России	2002
Комиссия по истории эволюционной биологии	1991
Конг Као. Наука и ученые во время культурной революции в Китае: 1966 – 1976	2000
Конг Као. Наука и ученые во время культурной революции в Китае	2003
Коротко о событиях	1994
Краткий очерк научной и научно-организационной деятельности	2004
Креационизм	1986
Креационизм и наука о живом: прошлое и настоящее	1995
Креационизм и трансформизм в российской биологии	2001
Креационизм и эволюционизм	1990
«Культурная революция» и становление советской науки	2003
Лаксман	2001
Луи Агассис и эволюционизм	1994
Мессершмидт	2001
Методологические аспекты реконструкции процессов становления естественного отбора	1986
Методологические аспекты теории эволюции и история эволюционной биологии	1994
"На переломе" (вводные замечания)	1997

Надо ли возвращаться к креационизму	1991
Наука и Гражданская война	2003
Наука и консолидации советской системы в предвоенные годы	2003
Наука и кризисы XX века. Россия, Германия и США между двумя войнами	2000
Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки	2003
Наука и эмиграция: судьбы и цифры	2003
Наука и эмиграция: судьбы, цифры и свершения	2003
Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского	1989
Научно-издательская деятельность Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН в 1997 – 2002 гг.	2002
Научные исследования и преподавание истории естествознания и техники в России (вместо предисловия)	1998
Некоторые итоги дискуссий о градуализме Ч. Дарвина	1999
Немецкие ученые у истоков российской биологии	1999
Неокатастрофизм и проблема эволюционного синтеза в биологии	1995
Неокатастрофизм	1986
Неокатастрофизм и селекционизм. Вечная дилемма или возможность синтеза? (Историко-критические очерки)	2002
Неоламаркизм	2000
Несостоявшийся союз	1989
Несостоявшийся «союз» философии и биологии (20-30-е гг.)	1991
Нетерпение и отчаяние	1998
Ноогенез – миф или реальность	1997
О значении актуализма для эволюционной теории	1975
О выделении основных тенденций в эволюции биосферы: историко-научные и методологические аспекты проблемы	1989
О выделении структурных компонентов в детерминации эволюции	1984
О значении актуализма как метода эволюционной теории	1976
О некоторых особенностях разработки советскими биологами	

в 20-е гг. проблемы вымирания организмов	1972
О некоторых эволюционно-биологических школах города на Неве	1993
О реконструкции процессов формирования естественного отбора	1986
О формировании СТЭ в Германии и СССР	2003
Об изменяемости законов эволюции	1971
Об интегральных характеристиках эволюции биосферы	1990
Об одном из направлений в становлении теории макроэволюции	1988
Об одном неудачном пособии по философским проблемам биологии	1975
Об отношении теории Ч. Дарвина к униформизму	1973
Об управляемой эволюции	1989
Об эволюции концентрационных геохимических функций биосферы	1988
Общая характеристика развития эволюционной теории в СССР	1983
Общегородской семинар по эволюционной биологии.	1995
Озерецковский	2001
Он был по юношески влюблен в науку	1994
Опыт преподавания истории естествознания	1996
Организация и эволюция живого	1973
Органическая эволюция в современной биосфере	1984
Основные тенденции в эволюции факторов и законов эволюции	1976
От естественной истории к современной биологии	2003
От протознания к естественной истории	2003
От протознания к естественной истории	2003
Паллас	2001
Переезд Академии наук и ее ленинградские учреждения в 1930-е гг.	2003
Петр Симон Паллас (1741–1811)	1996
Поиски путей к управлению эволюцией	1989
Попытка установить тоталитарный контроль в	

советской биологии в начале 30-х гг. (по материалам СПб Архива РАН)	1995
Попытки «советизации» биологии в Ленинграде в годы «культурной революции» (1929 – 1932)	2002
Последняя встреча Н. И. Вавилова со И. В.Сталиным (Интервью с Е. С. Якушевским)	1994
Послесловие редактора. Наука и кризисы	2003
Послесловие редактора перевода статьи М. Уолкера «Наука при национал-социализме»	2001
Предисловия:	
Академическая наука в Санкт-Петербурге в XVIII – XX веках	2003
В. И. Вернадский и современная наука.....	1988
Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 1	1996
Выдающиеся отечественные биологи. Вып. 2	1998
Дарвинизм: история и современность	1988
За «железным занавесом». Мифы и реалии советской науки	2002
Наука и техника: вопросы истории и теории	1996
Наука и техника: вопросы истории и теории	1997
Наука и техника: вопросы истории и теории	1999
Наука и техника: вопросы истории и теории	2000
Наука и техника: вопросы истории и теории	2001
Наука и техника: вопросы истории и теории	2002
Ученый, учитель, гражданин. Памяти К. М. Завадского	1997
У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге	2002
Эволюционная биология.....	1994
Эволюционная биология: история и теория	1999
Science and Society	2000
Предисловие редактора. Наука и кризисы. Историко-сравнительные очерки.	2003
Предисловие 1991 г. У истоков академической генетики в Санкт-Петербурге	2002
Презентация книги «Наука и кризисы»	2004

Прерывистое равновесие	1986
Приветствие	2000
Принцип «основателя» и становление академической биологии	1999
Принцип «основателя» и становление российской биологии	2000
Принцип «основателя» и становление российской биологии	2001
Проблема развития органического мира	1985
Проблема изменяемости законов органической эволюции	1973
Проблема эволюции биосферы в трудах советских ученых	1979
Проблемы макроэволюции в учении В. И. Вернадского о биосфере	1980
Проблемы эволюционной теории и глобальный эволюционизм	1983
Провал лысенковщины в Ленинграде	1990
Программа кандидатского экзамена «История и философия науки»	2003
Программа курсу «Історія природознавства: когнітивні, соціально-культурні та інституціональні аспекти»	1997
Пролетарская и арийская биологии	2001
Протагонисты и главные научные труды по эволюционному синтезу в немецком языковом пространстве	2000
Пути и закономерности эволюции	2000
Р. Лётер. Переписка И.И. Шмальгаузена с К. Ф. Вернером	1994
Развитие движущих сил органической эволюции	1981
Развитие представлений об изменяемости законов органической эволюции	1978
Развитие эволюционной теории в СССР	1983
Развитие эволюционного подхода к явлениям живой природы	1989
Репрессии и учебники (интервью с Ф. И. Кричевской)	1994
Рецензии:	
Андрей Сергеевич Фаминцын. Жизнь и научная деятельность	1981
Медников Б. М.. Дарвинизм в XX веке	1975

Миклин А. М. и Подольский В. А. Категория развития в марксистской философии	1982
Проблемы эволюции. Т. 2	1972
Репрессированные геологи [вып. 1].....	1993
Яблоков А. В., Юсупов А. Г.. Эволюционное учение	1977
Bailes K. E. V. I. Vernadsky and His Scientific School, 1863–1945.....	1993
Die Königlich Preussische Academie der Wissenschaften zu Berlin im Kaiserreich	2001
Die Preussische Academie der Wissenschaften zu Berlin. 1914–1945	2000
Kaufmann Doris (Hg). Geschichte der Kaiser-Wilhelm-Gesellschaft im Nationalismus	2001
Lapo A. V. Traces of Bygone Biospheres	1983
Proctor R. The Nazi War on Cancer	1999
Verhandlungen zur Geschichte und Theorie der Biologie. Bd 2	1999
Российская Академия наук	2000
Российская наука и кризисы в начале XX в.	1999
Российская наука и революционные кризисы в начале XX века	2003
Русско-немецкие связи в биологии: перспективы исследований	1999
Русско-немецкие связи в биологии: перспективы исследования	2000
Рыцарь науки (интервью с В. С. Кирпичниковым)	1994
С Академией не озорвать	1999
Сальтации	1986
Сальтационизм	2000
Санкт-Петербург историко-научный	2003
Санкт-Петербургская Академия наук	2000
Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова	2001, 2003
Севергин	2001
Секция эволюционной биологии [СПБОЕ]	1993

Сигизбек	2001
Синтетические концепции эволюции и проблемы макроэволюции	1980
Советизация Академии наук (1928 – 1932)	2003
Советизация науки в годы НЭПа (1922-1927): послереволюционный кризис и поиск форм сотрудничества	2003
Сотвори себе кумира, но достойного	1993
Социальные и идеологические аспекты развития советской биологии	1990
Союз науки и труда: неравноправный брак по расчету	2003
Становление и развитие основных направлений современной биологии	2003
Стеллер	2001
Стеллериана в России	1997, 1998
Структурные компоненты каузальных основ эволюции и их определение	1986
СТЭ и внезапное видообразование	1998
СТЭ и неокатастрофизм	2000
Тематический анализ и другие проблемы истории эволюционной теории	2003
Типология сальтационистских концепций эволюции	1999
Трудности этического выбора при тоталитарном режиме: случай с В. И. Вернадским	2000
Трудные годы науки глазами физиолога (интервью с А. М. Уголевым)	1992
Трудные годы науки глазами одного физиолога (интервью с академиком А. М. Уголевым)	1994
У истоков трансформизма в российской биологии	2003
Уолкер М. Наука при национал-социализме	2003
Установление контроля над научным сообществом как необходимое условие контроля над информацией	1995
Учение Ч. Дарвина	2000
Ученый и гражданин	1992
Философия и методология биологии	1995
Философские проблемы биологии в СССР (1920-1960 гг.)	1990

Философско-методологический анализ проблемы «эволюция эволюции»	1985
Финализм	1986
Чем закончилась попытка создать «пролетарскую биологию»?	2000
Школа В. И. Вернадского и проблема эволюции биосферы	1994
Эволюционно-биологическая формация	1972
Эволюционно-биологические исследования в Санкт-Петербурге	1996
Эволюционный процесс в современной биосфере	1990
Эволюция биосферы	1983
Эволюция биосферы: Историко-критические очерки исследований в СССР	1990
Эволюция движущих сил эволюции	1983
Эволюция законов развития	1981
Эволюция эволюции. Историко-критические очерки проблемы	1977
Энциклопедист XVIII века	1996
Юрий Иванович Полянский. Беззаветная верность науке	2003
Является ли теория Ч. Дарвина униформистской?	1973
Ausgewählte Aspekte der Modernen Synthese im russischen Sprachraum zwischen 1920–1940	2000
Biologists and the ethics of science during early stalinism	1997
Biologists and the ethics of science during early stalinism	1998
Biology between science and ideology	2001
Darwinismus und Marxismus in der Epoche des frühen Stalinismus	2001
Dialektik als intellektueller Knüppel: Auf der Suche nach einer marxistischen Synthese zwischen Philosophie und Biologie	2000
Dmitrij Nikolaevitsch Sobolev – Begründer der ersten Konzeption des Synthetischen Neokatastrophismus	2001
Evolution of natural selection	1983
Evolution of the biosphere. Facts and hypothesis	1992
Foundation of the Academy of Science and formation of the first scientific collections	1999

Foundation of the Russian Academy of Sciences and formation of the first scientific collections in Russia	2002
«Founder principle» and formation of Russian biology	2000
Il ruolo delle spedizione russe del XVIII secolo e lo sviluppo della Storia Naturale	2002
K. E. von Baer and the 19-th century neocatastrophism	1993
Kurzbiographie einiger Begründer der Evolutionssynthese in Russland (1920–1940)	2000
Nikolai Ivanovich Vavilov (1887–1943)	2001
On creation of evolutionary synthesis in Germany and USSR	2002
On the main tendencies in the evolution of biosphere	1985
On the main tendencies in the evolution on the biosphere	1984
On the problem of evolution in natural selection	1978
On the synthesis of evolutionary theory and the biosphere doctrine	1987
Organic evolution in modern biosphere	1988
Russia. [History of science and technology in education and training in Europe]	1999
Russia. [The role of history of science in university education]	1998
Russian-German links in biology: perspectives of research	1999
St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology	2001, 2003
Study of geochemical factors of biosphere evolution	1982
The determination of concepts used in causal study of evolution	1982
The evolution of the biosphere (the facts and the hypothesises in the works by Russian scientists)	1995
The problem of «evolution of evolution» and the global evolutionism	1987
The role of Russian expeditions of the XVIII century in the development of Natural History	2002
The Russian bibliography of Steller	1996
Von Baer and the 19-th century neocatastrophism	1992
Zur Rolle der deutscher Wissenschaftler bei der Entwicklung der Biologie in Russland	1997

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВИЕТ – Вопросы истории естествознания и техники
ИИЕТ – Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова
ЛО ИИЕТ АН СССР – Ленинградское отделение Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Академии наук СССР
ЛО СНО ИИЕТ – Ленинградское отделение Советского Национального Объединения историков естествознания и техники
ЛО СНО ИФЕТ – Ленинградское отделение Советского Национального Объединения по истории и философии науки и техники
МОИП – Московское общество испытателей природы
РАЕН – Российская Академия естественных наук
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
СПб РНК ИФЕТ – Санкт-петербургское отделение Российского Национального Объединения по истории и философии науки и техники.
СПбГУ – Санкт-Петербургский государственный университет
СПбГУЭФ – Санкт-Петербургский университет экономики и финансов
СПБОЕ – Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей
СПбФ ИИЕТ РАН – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской Академии наук
СПбФА РАН – Санкт-Петербургский филиал архива Российской Академии наук
СТЭ – синтетическая теория эволюции